

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДЬЯВОЛ В ТВОИХ глазах

Elle Vina

Elle Vina
ДЬЯВОЛ В ТВОИХ ГЛАЗАХ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66070774

SelfPub; 2023

Аннотация

Я была уверена, что опустилась на самое дно, пока не встретила Кирилла. Он казался мне последним лучиком надежды, спасательным кругом, в котором я так сильно нуждалась. Я ухватилась за него, надеясь вырваться наверх, но он утащил меня прямиком в ад. Как я не разглядела дьявола за его красивыми глазами? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	43
Глава 6	49
Глава 7	56
Глава 8	67
Глава 9	74
Глава 10	83
Глава 11	92
Глава 12	99
Глава 13	108
Глава 14	119
Глава 15	127
Глава 16	139
Эпилог	148

Elle Vina

ДЬЯВОЛ В ТВОИХ ГЛАЗАХ

Пролог

Адвокат отца уже полчаса тараторит без умолку, как мне казалось, безупречно выполняя свою работу. Папа обещал мне, что все под контролем и этот неприятный период в нашей жизни почти закончился. Сегодня последнее заседание суда по данному делу, а значит, что все действительно скоро закончится. У меня нет никаких оснований не верить отцу, поэтому я даже толком не вслушиваюсь в то, что сейчас говорят.

Я сижу вся погруженная в собственные мысли. Может, эти неприятности и закончатся, но будут ведь и другие. Уже есть. Сегодня утром я узнала, что Саша – теперь уже мой бывший парень – растрепал всем своим друзьям, что ему “дала дочь самого мэра”. После короткой переписки с ним я поняла, что встречался он со мной только для того, чтобы затащить в постель. Получается, все его красивые слова о любви и ухаживания были лишь игрой на публику. А публика, кстати, была достаточно большой, о чем свидетельствовали сообщения, беспрестанно приходящие на мой мобильный. Это был бесконечный поток оскорблений и насмешек. А ведь Саша был

первым и единственным. Видимо об этом он решил умолчать. Вот же мерзавец! Ну ничего, я обязательно поквитаюсь с ним. Он будет умолять меня о прощении.

Пока я обдумывала коварный план мести, в зале поднялся шум. Я пропустила все мимо ушей и пыталась уловить хоть что-то по лицам присутствующих. Света, которая сидела рядом, побледнела. Мачеха выглядела не на шутку перепуганной. Адвокат папы выглядел растерянным. Я взглянула на папу, который опустил голову и нервно потирал лоб.

– Что случилось? – шепотом спрашиваю я Свету.

– Его сдал бывший коллега. Андрюша же обещал, что все будут молчать! – ее голос срывается. Кто-то сзади на нас шикнул. – Это конец, – она смотрит на меня мокрыми от слез глазами. – Что теперь с нами будет?!

Под "нами" она, конечно же, имела в виду себя и двойняшек. Света никогда не считала меня членом семьи и относилась ко мне с неким пренебрежением. И если с отцом что-то случится, то это действительно будет концом *для меня*.

– Постой. Ты все знала?

Я с изумлением смотрю на Свету, которая игнорирует мой вопрос. Так отец виновен? Не может быть! Он же сказал, что его не посадят. Нет, он сказал, что все под контролем. Значит, папа думал, что его вину не смогут доказать. Получается, он врал мне все это время?

В зале суда что-то происходит. Кажется, судья куда-то отошел. Находясь в предобморочном состоянии, я плохо сооб-

ражаю и никак не реагирую на Свету, которая пытается мне что-то сказать. Она хватается меня за руку и тянет вверх, заставляя встать с места. Сквозь шум в голове до меня доносится голос судьи.

– Егоров Андрей Александрович, вы приговариваетесь к лишению свободы на срок до шести лет с конфискацией имущества и лишением права вновь занимать...

Звон в ушах становится громче, я чуть не падаю на пол, но успеваю схватиться за плечо мачехи и сажусь обратно на стул. Это правда конец.

Папу уводят из зала. Он смотрит на меня лишь долю секунды и вновь опускает глаза к полу. Это был последний раз, когда я его видела.

Через час дома Света устраивает истерику. Через день замораживают все наши счета в банке. Я понимаю, что все мои планы на жизнь летят к чертям. Через две недели я сдаю экзамены на тят ляп (однако нервы точно сдали), а через месяц кое-как заканчиваю одиннадцатый класс. Нас выгоняют из собственного дома и мы живем впятером в маленькой квартире Светиной сестры.

Приходит время поступать в ВУЗ, но у нас совсем нет денег. Все мои "друзья", узнав по новостям, что их мэра посадили, перестают отвечать на мои звонки. Меня выгоняют из танцевальной школы, ссылаясь на то, что теперь я порчу их имидж.

Где-то в середине июля Света выгоняет меня за порог, объясняя это тем, что я уже взрослая девочка и должна заботиться о себе сама.

Мне восемнадцать лет, с детства я росла в огромном доме с кучей прислуг, у меня даже был личный водитель. С пяти лет три раза в неделю я ходила на танцы (разных стилей в разные периоды жизни), участвовала в соревнованиях и занимала призовые места. Также я дополнительно изучала английский и планировала уехать учиться за границу. А после окончания школы папа обещал мне купить машину. Вообще, он много чего мне обещал. Он говорил, что любит меня больше всего на свете. Но оказалось, что больше всего он любит деньги. Похожая история случилась и с Сашей. Так я разочаровалась во всех мужчинах и твердо для себя решила: они больше не будут моей слабостью, только средством для достижения цели.

Теперь я буквально осталась на улице с ни с чем. Из князи в грязи.

Глава 1

Два года спустя

Начинает играть музыка, и я, эффектно открывая занавес обеими руками, выхожу на сцену. Мужчины в зале аплодируют, гогот сменяется довольными возгласами. Я шагаю вперед на огромных каблуках, на которых училась ходить не одну неделю, дохожу до середины сцены к шесту и начинаю свой танец. Возгласы становятся громче, на пол летят купюры. Призывно двигая бедрами, я подхожу к краю сцены. Недостаточно близко для того, чтобы до меня могли дотронуться, но достаточно для того, чтобы выманить еще больше денег из тех, кто стоит ближе ко мне. Я чуть наклоняюсь вперед и выставляю грудь в наиболее выгодном ракурсе. Один мужчина все же сумел до меня дотянуться. Прежде, чем засунуть несколько купюр в мой лифчик, он успевает хорошенько меня полапать. Мне так и хочется пнуть его своими каблуками, но я лишь таинственно и высокомерно ему улыбаюсь. Я знаю, им нравится, когда я строю из себя недоτροгу. Но они понятия не имеют, что мне даже не надо притворяться.

После третьей песни я собираю деньги с пола и ухожу с главной сцены, уступая место другим девушкам. Так продолжается всю ночь: мы танцуем по очереди, а когда сцена занята, многие ищут себе клиента, для которого будут выступать

отдельно. Но я только сижу у бара и беседую со знакомыми с работы. Не хватало еще бегать за пьяными мужиками. Как я уже говорила, я была недотрогой, а заинтересованные люди сами подходили ко мне. Это случалось не часто, но мне это и не очень было нужно.

Я отработала уже пол смены и сидела за барной стойкой с Миланой – моей единственной подругой, – обсуждая посетителей, когда к нам подошла наша администраторша Лена.

– Крис, один мужчина заказал приватный танец.

– Хорошо, уже идем, – Милана шатаясь встала со стула. Мы работали в клубе, где кроме алкоголя ничего не было. Неудивительно, что все здесь выпивали. Все, кроме меня. Выпивка здесь была довольно дорогая.

– Нет, только ты, – Лена положила руку мне на плечо. Я растерянно посмотрела на Милу. После одного неприятного случая с пьяным ублюдком я не оставалась один на один с клиентами. Подруга всегда шла со мной, а мужчины не были против. Конечно, ведь две девушки лучше, чем одна.

– Ты сказала ему, что я не раздеваюсь? – с недоумением спрашиваю я. Это была еще одна причина, по которой я редко выступала с приватным танцем. Когда я устраивалась на работу, я наотрез отказалась раздеваться догола.

– Ага, – Лена кивает.

– И он не отказался?

– Нет.

Я вздыхаю и ухожу в другой зал. Как правило, комна-

ты для приватов изолированы от лишних глаз, шума и всего остального. Некоторые девушки даже не прочь отдаваться своим клиентам прямо тут на диване, поэтому находится здесь было крайне неприятно.

Я резко раздвигаю плотные занавески и не спеша прохожу в небольшую комнату, освещенную тусклым светом ламп. На черном кожаном кресле сидит мужчина лет тридцати пяти очень привлекательной внешности.

– Привет, – я соблазнительно улыбаюсь и грациозно шагаю к шесту, но все же сильно волнуюсь.

– Здравствуй.

Он сидит в максимально расслабленной позе. Я отмечаю дорогой костюм и ухоженный внешний вид. Такие встречи стоят не мало, поэтому не удивительно, что он так хорошо выглядит.

Его глаза будто сканируют мое тело. На губах играет довольная улыбка. Он вроде не пьян и выглядит вполне адекватным. Я немного расслабляюсь и начинаю двигаться под приглушенную музыку. Мои движения слишком откровенны, даже похотливы. Я будто призываю его отыметь меня здесь и сейчас, но внутри молюсь, чтобы он не сдвинулся с места. Нужно попытаться вытрясти из него как можно больше денег, но контролировать ситуацию.

Я кладу ладони на колени и не спеша скольжу ими вверх, снимая с себя полупрозрачное платье, и бросаю его к ногам мужчины. Не разрывая зрительного контакта, я медлен-

но двигаю бедрами, трую спиной о шест, вожу ладонями по груди, животу, ягодицам, не забывая время от времени покусывать и облизывать губы. Мой зритель, не сводя с меня глаз, достает бумажник из кармана и кладет деньги на столик перед креслом.

Когда мое время подходит к концу, я довольная забираю деньги со стола. А он щедрый.

– Я заплачу в десять раз больше, если поедешь со мной, – он продолжает сидеть, облокотившись на спинку кресла.

Ну вот, испортил мне настроение.

– Я стриптизерша, а не эскортница, – говорю я обиженно.

– А я разве говорил про секс? Я хотел бы поужинать с тобой. Для начала, – он улыбается, обнажая свои белоснежные зубы.

Под каким только предлогом меня не заманивали. Но ужин... Это что-то новое.

– Спасибо, но я, пожалуй, откажусь, – я быстро иду в сторону выхода, чтобы не продолжать этот разговор.

Мужчина резко встает с кресла и, опередив меня, преграждает своим телом выход.

– Пусти меня, – говорю я тихо, но твердо. Внутри все дрожит от страха. Никогда больше не соглашусь выступать одна.

– Прости, – он поднимает руки вверх, будто сдается. – Я просто хотел поговорить. Тебе не надоели эти пьяные извращенцы? Не думаю, что подобная работа для девушки в столь юном возрасте – это то, чем можно гордиться.

– За разговоры по душам взимается отдельная плата, – я скрещиваю руки на груди. Надо же, какой правильный. Будто то, что предлагает мне он, будет номером один в списке моих достижений.

– Со мной ты могла бы сорвать неплохой куш, Крис, – произносит он после недолгого молчания.

Я настораживаюсь. Наши настоящие имена обычно гостям не называют.

– Мы знакомы?

– Нет, но я тебя знаю, – отвечает он, загадочно улыбаясь.

– И откуда же?

– Мы могли бы поговорить об этом за ужином, – он достаёт бумажку из кармана и засовывает ее мне в лифчик таким образом, что совсем не задевает мою кожу. Впервые вижу здесь такого сдержанного человека. – Надеюсь, мы еще увидимся.

– Конечно, я работаю здесь каждую ночь, – я натянуто улыбаюсь. Нельзя пугать клиентов.

– Я хотел бы встретиться с тобой вне этого здания, – он делает шаг в сторону, освобождая мне проход.

– Хорошего вечера, – говорю я, продолжая фальшиво улыбаться, и быстро покидаю комнату.

Смена заканчивается в шесть утра. К этому времени в клубе никого не остается. На улице начинает светать, бесконечный поток автомобилей немного стихает, давая время

для наслаждения прохладным летним утром. Маршрутки в это время еще не ходят, поэтому домой практически всегда приходится идти пешком.

Домой. Какое смешное слово. Убитая однушка, которую я снимаю у ворчливой старухи, была предназначена лишь для сна.

Я сразу же иду в душ, чтобы смыть с себя всю грязь и запах, оставленные без проса чужими руками. После душа затагиваюсь сигаретой возле окна. Дым заполняет легкие и тем самым спасает меня от тревоги и волнений.

Я замечаю на полу какой-то кусочек бумажки и поднимаю его. На нем ручкой был написан номер телефона и ничего больше. Видимо, выпал из лифчика, когда я раздевалась. Кидаю его на стол.

Иду к кровати и достаю телефон. Твою ж мать. Шесть пропущенных звонков от хозяйки. Я игнорирую ее третий день, потому что не могу заплатить за квартиру уже второй месяц. Я бы могла ей отдать то, что заработала сегодня, но тогда на меня саму денег совсем не останется. Я ведь привыкла к роскошной жизни и не мало тратила на питание и уход за собой. К тому все это нужно для поддержания формы, иначе с работой придется попрощаться. Не то, чтобы я нею гордилась, но она приносит гораздо больше денег, чем работа уборщицей или продавцом в каком-нибудь продуктовом (что я уже пробовала). Благодаря ей я могу позволить себе снимать отдельное жилье. Но из-за старых привычек деньги уходят так

же быстро, как и приходят. Я работаю стриптизершей уже почти год и до сих пор не нашла альтернативу. Печально, но девушку без образования никто не хочет брать к себе на работу.

Я лежу в раздумьях и решаюсь на самый отчаянный шаг. Кажется, ради денег я готова на все. Вся в отца.

Я смотрю на часы. Двадцать минут восьмого. Надеюсь, он не спит. Достаю бумажку со стола и набираю номер.

Глава 2

Всю дорогу до ресторана я жутко нервничаю. Когда я захожу внутрь, меня уже тошнит от волнения. Очень надеюсь, что мои внутренние переживания никак не отражаются на моем внешнем виде.

Я обвожу взглядом зал и нахожу за одним из столиков своего спутника. Подхожу к нему на дрожащих ногах, и он, увидев меня, поднимается с места и отодвигает для меня стул.

– Привет, – я натягиваю на себя улыбку.

– Здравствуй, – уголки его губ чуть приподнимаются.

– Я вчера так и не спросила, как тебя зовут, – бормочу я смущенно.

– Кирилл.

– Кристина, – я протягиваю ему руку. – Очень приятно.

Кирилл слегка пожимает мою ладонь и широко улыбается. Рукопожатие выглядят нелепо, но откуда я знаю, как знакомиться с мужчинами?

– Мне тоже. Ты прекрасно выглядишь.

Кажется, он смотрит прямо мне в глаза с тех пор, как увидел меня. Для меня это какое-то психологическое насилие, будто я сижу перед ним совершенно обнаженная, хотя легкая черная ткань платья прикрывает почти все тело.

– Спасибо.

Может быть, стоило сказать ему что-то в таком же духе.

При таком ярком свете я могу хорошенько его разглядеть. Темные волосы зачесаны назад, лицо покрывает щетина, на бледно розовых губах играет довольная улыбка. Где-то в глубине его глаз грязно зеленого цвета горит пламя. Наверно, из-за этого его взгляд был таким обжигающим.

Сейчас Кирилл выглядит немного старше, чем вчера в клубе, скорее всего, из-за небольших морщин вокруг глаз. Я думаю, когда он был помоложе, он был горячим парнем. Он и сейчас выглядит неплохо. Весьма неплохо. Да что уж скрывать, он был красавцем. Но меня смущает его возраст. Он же мне в отцы годится, а я собралась с ним переспать.

Похоже, я слишком долго его разглядываю. Он улыбается еще шире, явно польщенный моим вниманием.

– Не очень вежливо так откровенно рассматривать меня.

И это он говоришь после вчерашнего вечера?

Я лишь шепчу полу различимое "извини" и отвожу глаза в сторону.

Когда официант приносит еду и многозначительно смотрит сначала на меня, потом на Кирилла, мне становится еще более неудобно.

К счастью, вино быстро ударило в голову. Разговор завязывается сам собой, я хохочу почти над каждым словом и все время смотрю своему спутнику прямо в глаза.

Официант подходит к нам во второй раз и вновь одаривает меня взглядом, который иначе как презрительным никак не назовешь.

– Хватит на меня так смотреть, – говорю я ему слишком грубо. Он смотрит на меня с недоумением, хлопая длинными ресницами. – Что? Он мой отец!

Кирилл пытается сдержать улыбку. Официант, красный как рак, мямлит какие-то извинения и быстро уходит.

– Не люблю косые взгляды в свою сторону, – оправдываюсь я. – Прости за это. Неловко вышло.

– Хочешь уйти?

– Нет.

– Но ведь ты не хочешь здесь оставаться, – продолжает настаивать Кирилл.

– Может поговорим о чем-нибудь другом?

– Например о твоём отце?

– Что? При чем здесь он? – я морщусь от одного упоминания о папе.

– Ты мне скажи.

– Я думаю, это не тот тип свидания, на котором рассказывают о семье, – ироничным тоном отвечаю я ему.

– Крис, ты можешь говорить о чем угодно, – его голос звучит довольно миролюбиво. Я тихо хихикаю.

– Ты случаем не психолог?

– За разговор по душам отдельная плата, – отвечает он мне моими же словами.

– Да-да, точно.

Думаю, что будет лучше закрыть тему семьи.

– У меня нет отца. И матери тоже.

– Мне жаль, – с сочувствием произносит он.

– Мне тоже жаль, – шепотом произношу я. Появляется острое желание закурить. – Ты говорил, что знаешь меня.

– Давай это пока останется загадкой.

– Признайся, соврал ведь. А имя спросил у Лены.

– Пусть будет так, – он загадочно улыбается. – Не хочешь поехать ко мне?

Весь вечер, да какой вечер, весь день я жду этого вопроса.

– Да, конечно.

Когда я увидела машину Кирилла, то поняла, что мне попалась крупная рыба. Но это было ничто по сравнению с тем, что было, когда мы пришли к нему в квартиру. Она располагалась в одном из самых высоких зданий в городе и, кажется, занимала весь этаж. Часть стены была стеклянной, откуда открывался вид на весь город.

Я отпрашиваюсь в туалет и запираюсь в ванной. Чтобы хоть как-то освежится, поласкаю лицо холодной водой. Вижу в отражении зеркала симпатичную девушку с длинной копной каштановых волос, которые немного распушились на ветру, и пьяными темно карими глазами.

Ноги и руки слегка дрожали. Надо было выпить больше, чтобы ни о чем не беспокоится.

Набираю в грудь побольше воздуха, натягиваю обычную лисью ухмылку и выхожу из ванной.

Кирилл сидит на диване, откинувшись на спинку, с закры-

тыми глазами уже без пиджака и галстука. Я подхожу к нему и сажусь на колени, обвивая руками широкие крепкие плечи. Он открывает глаза, одаривая меня хмурым взглядом. Я беру руками его лицо.

– Что такое? Выглядишь каким-то... недовольным.

– А ты выглядишь так, будто тебя заставили прийти ко мне. Я настолько ужасен, что гожусь тебе только после бутылки вина? – с нотками обиды в голосе спрашивает он.

– Нет, дело вовсе не в тебе, – виновато говорю я.

– А в чем тогда?

В том, что я пришла отдаться ему только ради денег. Но это было бы проще, если бы я делала это раньше. Не проституция, разумеется, а флирт, свидания, секс. На работе мне не приходилось много болтать. А кроме как на работе я больше нигде ни с кем не встречалась.

– Крис?

– Наверно, в моей неопытности.

Кирилла мой ответ явно удивил.

– Разве это проблема? У тебя же для этого есть я.

– Я имею в виду опыт общения с мужчинами в целом. Я не могу переспать с человеком, которого едва знаю.

Ну вот, я наконец сказала то, что крутилось у меня в голове весь вечер. Какая же я дура. Это кто кому попался на крючок? Я пришла к нему домой и теперь заявляю, что не намерена с ним спать?

– Ладно. Я вызову тебе такси, – он опускает меня на диван

и достает телефон из кармана брюк.

Я изумленно смотрю на него, пока он говорит по телефону, не веря своим ушам. Такое бывает? Еще остались адекватные мужчины, которые понимают слово “нет”, хоть оно и не было сказано вслух?

– Прости, что испортила тебе вечер, – наконец шепчу я ему.

– Теперь ты должна мне свидание, – он одаривает меня уставшей улыбкой.

Я в благодарность целую его в щеку близко к губам.

– Осторожно, я ведь могу и передумать.

Отстраняюсь назад и улавливаю в его глазах непонятное мне выражение гордыни в смеси с отвращением, которое тут же исчезает.

– Тогда до встречи, – встаю с дивана и направляюсь к выходу.

– Надеюсь, – Кирилл лишь провожает меня взглядом.

Когда я сажусь в такси, я называю адрес стрип клуба. Там на мое не совсем трезвое состояние никто не обращает внимания.

Мне нужно было кому-то рассказать о сегодняшнем вечере, своем необдуманном поступке и вызванными им впечатлениями. Единственным человеком, кому я могла доверить такое, была Милана.

– Погоди, погоди. Что ты сделала?! А точнее не сделала. Почему ты ушла? И как он вообще тебя отпустил?

Весь мой рассказ Мила выслушала с открытым ртом. Конечно, я все время осуждала девушек легкого поведения, а сегодня сама подалась в ряды эскортниц.

– Понимаешь, не могу я так с незнакомцем, – отвечаю я. – Тем более, с ним.

– А что с ним не так?

– Да он вдвое меня старше!

– И что? – недоумевает она. – Может, ты не знала, но мужики и в пятьдесят лет трахаются.

– Почему бы им не поискать женщин своего возраста?

Мила расхохоталась.

– Криси, какая же ты дурочка. Кому нужны обвисшая грудь и целлюлит на попе, когда можно найти таких красавиц, как мы? К тому же, разве ты не извлекла уроки из прошлых ошибок? Парни козлы, они ничего не могут тебе дать. Им бы только воспользоваться тобой, а потом все, чао, пока. Даже если захочешь чего-нибудь, не получишь. То ли дело мужчины. Ну ладно, не будем обобщать, а рассмотрим сразу на твоём примере. Как ты говорила его зовут?

– Кирилл, – я нервно верчу в руках зажигалку. Лишь одно упоминание его имени пробуждает во мне волну тревоги.

– Вот смотри: Кирилл – взрослый состоявшийся мужчина.

– Говоришь так, будто его знаешь, – я протестую против каждого ее слова, но с последним утверждением все же была согласна.

– Не перебивай. Он надежный...

– Этого ты не знаешь.

– ... и состоятельный...

– А вот это ты верно подметила.

– ... что значит, – повышает она голос, раздраженная тем, что я все время ее перебиваю, – что он сможет обеспечить и тебя.

– Зачем ему это?

– Потому что, если девушка получает все, что хочет, она становится покладистой. Когда свою девочку балуют подарками, она разрешает всякое делать с собой.

– Все это звучит заманчиво, но с чего ты взяла, что он захочет со мной встречаться после одного раза?

– В том то и дело. Тебе надо его зацепить. Он же предложил тебе встретиться снова?

– Только сказал, что я должна ему еще одно свидание.

– Боже мой, Кристина! Звони ему, звони прямо сейчас. Хотя нет, уже поздно. Позвони ему завтра и попроси встретится вечером. Если ты не позвонишь, то это сделаю я!

– Зачем тебе это?

– Потому что нельзя упускать такого мужика! Он не затащил тебя в туалет прямо в ресторане, не приставал в машине и отпустил домой, когда понял, что ты еще не готова. Разве тебе это ни о чем не говорит?

Конечно, говорит. Будто я сама не заметила, какой Кирилл сдержанный, деликатный и воспитанный. Еще и чертовски богатый. И привлекательный. Но было в нем что-то,

что меня пугало. Это что-то было видно в его взгляде. Кажется, в глубине его глаз прятались демоны, которые терпеливо дожидались минуты, когда их освободят от оков. И это было причиной номер один, по которой я испортила сегодняшней вечер. А все остальное – разница в возрасте, моя неопытность, цель нашей встречи – были лишь отговоркой. Ведь если проскочит искра, все подобные глупости уходят на второй план. Но это уже другая история. Никакая искра мне не нужна, мне нужны были лишь деньги, но и здесь я обломалась.

– Ты же не собираешься работать здесь всю жизнь? Уже через пять лет появятся те, кто смогут затмить тебя своей фигурой, – Мила точно намекает на нас двоих. – И давай будем честны: вряд ли ты своими силами сможешь устроиться на нормальную работу.

Не выдержав, я закуриваю.

– А вот это было обидно, – признаюсь я. – Хотя ты права.

– Я всегда права. Поэтому завтра же ты идешь к Кириллу. Расслабься, много не пей. Уверена, в постеле он тебя не разочарует, так что об этом даже не волнуйся. А если тебе все же по каким-то непонятным мне причинам будет невыносимо находиться рядом с ним, то просто думай о деньгах.

От последнего комментария я начинаю смеяться.

– Я серьезно. Подумай о том, что ты можешь от этого получить. Но не бери деньги после секса, ты же не шлюха. Он это точно запомнит.

– Весь твой "идеальный" план не прокатит, – уверенно провозглашаю я. – Если я не возьму деньги и Кирилл больше не захочет со мной встречаться, то все будет зря.

– Он клюнет на это, поверь мне, – не отступает подруга.

Этот разговор все же убедил меня в том, о чем я сама думала уже вторые сутки: Кирилл был возможным решением всех моих проблем, поэтому нельзя упускать такой шанс. Даже если он мне не понравится, мне понравятся его деньги. Даже если я пойду против своих же принципов (мужчины – источники всех бед, помните?). Даже если придется игнорировать шестое чувство.

Глава 3

На следующий день я позвонила Кириллу. Я боялась, что он посмеется надо мной, попытается как-то оскорбить или вовсе не возьмет трубку, но он, как всегда, был вежлив, говорил спокойно, а, может, и знал, что я ему снова позвоню. Мы договорились встретиться тем же вечером. Кирилл сказал, что раз я зову его на свидание, то и место должна выбрать я. Я долго думала об этом. Кириллу не двадцать лет, его не поведешь в клуб, в кино или в кафе. Тем более, мне не хотелось, чтобы на нас пялились как в прошлый раз. Поэтому, когда он заехал за мной, я предложила ему взять с собой китайскую еду из ресторана, и подняться на крышу дома, в котором он жил. Уже было достаточно темно для того, чтобы полюбоваться видом на ночной город. Банально? Да. Кирилл тоже смеялся.

– Мне кажется, ты насмотрелась романтических комедий, – он разглядывает меня с широкой улыбкой на лице.

– Разве это плохо?

– Нет, просто не расстраивайся, когда конец будет не таким, как в фильмах, – уже с серьезным тоном произносит он.

– Это значит нет? Ты не отведешь меня на крышу? – мой голос не скрывает моего разочарования.

– Я сделаю все, что ты хочешь.

Как приятно такое слышать. Даже если это ложь.

– Тогда поехали за едой. Платить тоже буду я? – задаю я самый глупый вопрос.

– Ни за что. Это унижительно.

Оскорбленный вид Кирилла кажется мне очень забавным. Я довольно улыбаюсь.

– Ладно, поехали.

С крыши дома открывался безумно прекрасный вид. Может, Кирилла он и не впечатлял, ведь у него круглые сутки был такой вид из окна квартиры, но я долго не могла оторвать взгляд от ночных огоньков. Все это напомнило мне времена, когда я еще училась в школе. Я сбегала с подружками из дома поздно вечером, и мы гуляли по городу целую ночь. Иногда мы просто сидели на крыше какого-нибудь здания и наблюдали за огоньками так же, как и сейчас. Меня охватила тоска.

– Все нормально?

– Да, – я выдавливаю из себя подобие улыбки.

– Тогда почему ты такая грустная? – Кирилл так сосредоточенно изучает мое лицо, словно хочет найти там ответ на свой вопрос.

– Тебе показалось.

Он смотрит на меня с недоверием. Как же мне не понравился этот взгляд. Он будто читает меня, словно видит насквозь.

Сегодня я не чувствовала смущения или неуверенности в себе. Разговор с Милой дал мне стимул. Я заранее подготовила пару тем для разговора, что очень смешно. Но ведь

сработало. Мы с аппетитом уплетали еду и вели непринужденный разговор. От вчерашней неловкости и след простыл.

– Что такое? – спрашиваю я Кирилла, когда он с усмешкой всматривается куда-то вдаль.

– Чувствую себя подростком.

– Разве ты не за этим сюда пришел?

Он лишь загадочно улыбается, обнажая свои белоснежные зубы.

– Но а если серьезно, то почему ты согласился встретиться со мной после вчерашнего?

– Признаться, вчера ты задела мое мужское самолюбие. Но мне все же было интересно, зачем ты захотела увидеться со мной снова.

– Ты мне понравился, – честно отвечаю я. Если опустить моменты с его возрастом и моими загонами, то все остальное в нем меня устраивало.

– Поэтому ты вчера сбежала?

– Ты будешь смеяться, когда я скажу тебе правду.

Кирилл наклоняет голову на бок одним лишь взглядом говоря “я слушаю”.

– Я уже успела разочароваться в мужчинах, – с горечью в голосе произношу я.

– Не рановато ли? – с усмешкой спрашивает Кирилл.

Действительно, это случилось очень рано и для этого хватило всего двух мужчин. Но рассказывать об этом я никому не собираюсь.

– Все еще не могу понять, причем здесь я, – прерывает он недолгое молчание.

– Скажи, ты мог бы... переубедить меня? Показать, что я ошибаюсь?

Даже не знаю, заигралась я сейчас или правда хочу этого.

– Просто будь со мной и ты сама все увидишь. Не обещаю, что ты не пожалеешь об этом, но точно знаю, что тебе понравится.

Кирилл пристально смотрит мне в глаза, затем подходит ближе и наклоняется к моему лицу. Он делает это достаточно медленно для того, чтобы я успела среагировать и, если что, остановить его. Его губы накрывают мои, и я чувствую легкое покалывание во всем теле. Нежные и легкие касания губ сменяется требовательными движениями языка. Его руки ложатся на мою талию и опускаются чуть ниже, сжимая ягодицы. Он завлекает меня ближе к себе так, что я чувствую его эрекцию. Эйфория сменяется внезапно проснувшейся похотью.

– Спустимся вниз? – спрашивает он, чуть отстранившись. Его нос касается моего, теплое дыхание щекочет лицо. В ответ я только киваю.

Когда дверь квартиры захлопывается, Кирилл прижимает меня к ней спиной и с новым жаром целует в губы. Задрав подол платья до талии, он приподнимает меня, и я обхватываю его ногами. Не разнимая губы, он несет меня в спальню, каким-то чудом ни разу не споткнувшись.

Мы вместе падаем на кровать. Кирилл опирается руками на матрас по обе стороны от моей головы, отчего создается впечатление, будто я оказалась в его плену. Ладонями, которые все еще обвивают его шею, я ощущаю, как быстро бьется его сердце. Его зрачки расширяются, он смотрит на меня как хищник на жертву. От былой сдержанности не осталось и следа.

Я начинаю расстегивать пуговицы на его рубашке и кладу ладони на его пресс. Замираю, ощутив напряженные мышцы под руками. Внизу живота все запульсировало. Осторожно веду ладонями вверх к плечам, наслаждаясь каждым прикосновением.

Кирилл, наконец, отвлекается от моего лица и встает на колени, чтобы раздеться. В спальне довольно темно, ее освещает только свет, проникающий в окна с улицы. Но даже в полумраке я различаю очертания его фигуры и с удовольствием его разглядываю. Для своего возраста он отлично сохранился.

Не совсем понимая, что я делаю, я поднимаюсь к Кириллу и, протянув руки, вновь вожу ладонями по его торсу и останавливаюсь на ремне на брюках. В это время он расстегивает замок на моем платье и опускает его до талии. Его легкие касания вызывают дрожь во всем теле.

Я снова опускаюсь на спину. Кирилл снимает с меня платье и туфли. Его горячие губы беспорядочно покрывают поцелуями все мое тело, а руки попутно стаскивают нижнее

белые. Я тихо стону и извиваюсь под ним. Напряжение внизу живота возрастает, каждое прикосновение эхом отзывается в паху. Пытаясь хоть как-то от него избавиться, я сжимаю бедра, но лучше не становиться. Мне нужно почувствовать его внутри прямо сейчас. Какое сладкое и давно забытое чувство.

Кирилл отстраняется от меня, чтобы снять брюки и взять презервативы. Он замирает, когда встает на колени между моими ногами и пристально разглядывает меня. Его руки гладят мои бедра.

– Кирилл, – не выдерживаю я, – долго мне еще ждать?

– Ты так прекрасна, – шепотом произносит он, наклоняется к моим губам и медленно проникает в меня.

Я стону ему в рот. Он останавливается, когда заполняет меня полностью, и с шумом выдыхает.

– Ты слишком узкая для проститутки, – усмехается он.

– Заткнись, – шиплю я в ответ.

Он вновь накрывает мои губы, продолжая двигаться в медленном темпе. То, что нужно. Я двигаюсь бедрами ему навстречу, мои руки скользят по его спине, царапая кожу. Не стесняясь, кричу во весь голос. Но не потому, что пытаюсь симулировать, мне правда очень, **ОЧЕНЬ** хорошо. Кирилл целует и покусывает мою шею и плечи. Наши тела двигаются в унисон, то ускоряя, то замедляя ритм. Это продолжается до того момента, когда мы оба уже не можем больше терпеть. Он двигается во мне быстрее и быстрее, с каждым толчком

поднимая меня все выше на пик удовольствия.

Мы кончаем с ним вместе, громко выкрикивая имена друг друга, меня просто уносит на волне наслаждения. В это короткое мгновение мне кажется, что Кирилл именно тот мужчина, который мне нужен, а все мысли о нашей несовместимости – полный абсурд. Понятно, что это просто была минута слабости.

Я немного прихожу в себя и поворачиваюсь на бок. Кирилл лежит на спине, одна рука закинута за голову. Он смотрит на меня довольным ленивым взглядом. После минуты гляделок его рука тянется к моему лицу, пальцы медленно скользят по скулам, губам, подбородку. Такие успокаивающие и гипнотизирующие движения. Я наслаждаюсь ими, закрыв глаза, и раздумывая о том, как я могла отказывать себе в таком удовольствии целых два года.

Меня клонит ко сну, что странно, учитывая график моей работы.

– Можно я останусь? – тихо спрашиваю я.

– Конечно, – так же тихо отвечает Кирилл.

Я полностью расслабляюсь и засыпаю. Через сон я чувствую, как меня укрывают одеялом.

Проснувшись утром в огромной кровати с белоснежным постельным бельем, я не сразу понимаю, где нахожусь. Тело немного ноет, особенно бедра и низ живота. От воспоминаний о вчерашнем вечере на лице появляется глупая улыбка.

Я, надеясь на утренний секс, надеваю только трусы и рубашку Кирилла и направляюсь в ванную комнату. С некоторым облегчением обнаруживаю, что он живет здесь один. Об этом говорили одинокая зубная щетка и полное отсутствие женских вещей.

Гляжу на свое отражение в зеркале и не узнаю себя. Волосы растрепаны, макияж немного размазался, но не это удивляет меня. Я замечаю некий блеск в глазах. Взгляд полный удовлетворения. Дело не только в сексе (хотя в нем тоже), я чувствую, даже скорее предвкушаю сладость роскошной жизни, которую мне может подарить Кирилл. Сейчас я совсем близка к своей цели.

Привожу себя в порядок и выхожу из ванной в поисках Кирилла. Он возился с завтраком на кухне в одних спортивных штанах. Я останавливаюсь в дверях, опираясь плечом о дверной косяк, чтобы вдоволь полюбоваться им. Черные волосы взъерошены, штаны низко висят на талии, открывая резинку трусов. Мышцы спины и рук красиво играют при каждом движении. Это не тело молодого атлета, но все же он был в хорошей форме.

Кирилл поворачивается ко мне, когда видит меня в проходе. Вид спереди был так же хорош. Он замечает мой оценивающий взгляд и с усмешкой произносит:

– Доброе утро.

– Очень доброе утро, – мурлычу я и усаживаюсь за стол, где уже стоит мой завтрак. – Надеюсь, это мне?

Кирилл скользит по мне оценивающим взглядом, и в его глазах снова просыпается звериный голод, который я видела вчера. Он недовольно хмурится и принимается за еду.

– Что не так?

– Я спешу на работу, а ты меня отвлекаешь.

– Так разбудил бы раньше, – говорю я обиженно.

– Дело не в этом. Ты выглядишь такой горячей. А твой небрежный вид делает тебя еще более сексуальной, – говорит он, глядя мне прямо в глаза.

Я поднимаю одну ногу под столом, тянусь к его ноге и скольжу по ней вверх до бедра. Взгляд Кирилла темнеет, его мышцы напрягаются. Он уже не думает о еде.

– Так воспользуйся этим, – произношу низким соблазнительным шепотом.

– Как я уже сказал, я спешу, – все так же уверенно отвечает он.

– Какая это работа, которая не может немного подождать? – раздражаюсь я.

– Фамилия Дубровский тебе о чем-нибудь говорит?

Моя нога застывает, глаза округляются удивления. Зато на лице Кирилла появляется довольная улыбка. Видимо, такой реакции он и ожидал.

– Тот самый Дубровский, который назвал отеля в свою честь? – спрашиваю я.

– Это была не моя идея, – небрежно бросает он, снова принимаясь за еду. – Дорогая, ешь, а то остынет.

Я не могу взять в толк, шутит он или говорит правду. Я живу в этом городе около полутора лет и немного успела изучить. Но кое-что, все же, знаю.

Если Кирилл говорит правду, то он возглавляет строительную компанию, которая строила, наверно, каждое второе здание в этом городе. Сеть гостиниц, которые также построила его компания, носила его фамилию. Еще я знаю, что старший сын Дубровских дослужился до генерала полиции, а Дубровский старший работал мировым судьей. Одним словом, семейное дело шло полным ходом.

– Скажи, ты сейчас смеешься надо мной?

– Хочешь, чтобы я показал паспорт?

О да, я хочу. Ведь тогда то, что при всех своих возможностях он выбрал такую проблемную девушку как я, выглядит еще более нелепым.

Дальше мы завтракаем в полной тишине, каждый погруженный в собственные мысли. Понимая, что Кирилл уже не обращает на меня никакого внимания, я ухожу в спальню, чтобы переодеться. Когда я обуваюсь возле двери, он подходит ко мне и кладет на маленький столик передо мной деньги. Я разочарованно смотрю на них, не в силах поднять на Кирилла глаза. Уверена, он смотрит на меня самодовольной ухмылкой как на дешевую потаскуху.

– Оставь себе.

– Что такое, малышка?

– Я думала, до тебя вчера дошел смысл сказанных мною

слов, – произношу я, смотря в сторону.

Он берет меня за подбородок и поднимает голову вверх, заставляя смотреть ему в глаза. Он точно насмеяется надо мной, это написано у него на лице.

– Губки надула, – его большой палец скользит по моей нижней губе, настойчиво пытаюсь пробраться в мой рот. – Я не хотел тебя обидеть.

– Кажется, ты куда-то спешил.

Кирилл смотрит на меня пару секунд, затем горячо целует. Так горячо, что между ног становится влажно. Он отстраняется от меня в тот момент, когда я собиралась, наплевав на гордость, залезть ему в штаны.

– Еще увидимся, – он делает шаг назад, – я очень на это надеюсь.

– Тогда до встречи, – я выхожу из квартиры в полном смятении. Сегодня придется удовлетворять себя самой.

Глава 4

На протяжении следующих нескольких дней я нервно проверяла телефон, боясь пропустить звонок или сообщение от Кирилла. Я была уверена, что он посчитал меня тупой одноразовой шлюхой, и корила себя за то, что позволила ему так легко себя провести.

Он позвонил через четыре дня и мы встретились вновь. Все было так же, даже лучше: непринужденная беседа, его шутки и мой смех, пронизывающий насквозь взгляд, затем страстный секс в машине. Я пришла к выводу, что он специально не звонил мне, что подлить масла в огонь. Вот же хитрая сволочь.

Так мы встречались почти месяц. Я недооценила Кирилла, когда думала, что его мало куда можно позвать на свидание. Мы ходили в бар поиграть в бильярд, на выставку картинной галереи, в бассейн, катались на лошадях, и просто гуляли по городу. Я даже смогла затащить его на балет, где я с легкой грустью смотрела на свои несбывшиеся мечты. А когда у меня был выходной, мы заказывали еду на дом, смотрели какой-нибудь фильм и я оставалась у него ночевать. С большим удовольствием обнаруживала, что в его квартире появляются вещи, предназначенные мне: зубная щетка, халат, тапочки, кружка и даже предметы базового гардероба.

Конечно же, целью наших встреч всегда был секс, иногда

прямо в туалете или в машине. Пока что меня все устраивало и, к счастью, Кирилла тоже. Это было видно по тому, как он на меня смотрел: сначала жадно и со зверским аппетитом, затем удовлетворенно.

Я лежала на животе, скрестив руки и положив на них голову. Кирилл лениво водил кончиками пальцев по моей спине. Его глаза изучали мое лицо, будто выискивая какие-то дефекты. Я закрыла глаза и надеялась, что не засну. Через час мне надо идти на работу.

– Крис?

– Мм?

– Ты же не собираешься идти в клуб, после того, что сейчас было?

Я открываю глаза и встречаю взгляд его грязно зеленых глаз.

– Ты же знаешь, Кир, это моя работа.

– Как, по-твоему, я должен реагировать на то, что ты уходишь от меня, чтобы вилять своей прекрасной задницей перед целой толпой мужчин? Я должен радоваться, что тебя лапают какие-то уроды?

– Вообще-то меня никто не трогает, – возмущаюсь я. Кирилл удивленно вскидывает бровь.

– Ты же уловила смысл моих слов, – он садится, оперевшись на спинку кровати. Я делаю то же самое.

– И что ты мне предлагаешь?

– Новую работу. Приличную работу. Устрою тебя в один из своих офисов.

– Боже, только не говори, что собираешься трахать меня на своем рабочем столе.

– Звучит заманчиво, – он откидывает голову назад и широко улыбается. – Но нет, мы не будем сидеть в одном здании, иначе ты будешь меня отвлекать.

– И кем же я буду работать?

– Мне кажется, или ты не хочешь уходить из этого чертового клуба? – он выдерживает паузу, видимо ждет, пока я отвечу. – Будешь приносить кофе и отвечать на звонки. Потом посмотрим, на что ты еще годишься.

– Мне надо подумать, – серьезно произношу я.

Мой ответ ему явно не нравится. Его взгляд темнеет, лицо становится серьезным.

– Думай быстрее, Крис. Ты либо сейчас едешь в клуб и увольняешься, либо мы прощаемся. Потому что я не хочу тебя ни с кем делить. И да, я знаю, как обращаются с девушками в подобных местах. Ты говоришь, что никто не трогает тебя, на самом же деле каждую ночь кто-то просовывает руку тебе в трусы. Я достаточно долго это терпел. Думаю, пора заканчивать.

Я смотрю на Кирилла с широко раскрытыми от удивления глазами. Моя первая мысль – это “да кто он такой, чтобы ставить мне такие условия?!” Затем я начинаю понимать, что это вполне нормальная реакция. К этому стоило готовиться.

Это даже хорошо, потому что он ревнует и пытается отгородить меня от лишнего внимания.

– Хорошо. Я поеду в клуб и поговорю с Леной, – недовольным голосом говорю я.

– О чем поговоришь? – настойчиво продолжает он.

– О своем увольнении.

Кирилл тут же довольно улыбается и притягивает меня к себе.

– Можешь взять свои вещи и переехать ко мне.

Я вновь удивленно смотрю на него. Не слишком ли рано?

– Что ты так на меня смотришь? Я же не замуж тебе предлагаю выйти.

– Я думаю, это очень серьезный шаг.

– Просто будем жить вместе. К тому же, тебе нечем платить за свою квартиру.

Даже не могу вспомнить, когда я рассказала ему про свою квартиру. Надо думать, о чем говорю.

– Не убедил, – я продолжаю упрямыться.

– Ты итак у меня часто ночуешь. Все будет так же, как раньше. Днем мы будем на работе, а вечером вместе.

Кирилл смотрит на меня нетерпеливым взглядом, а это значит, что времени на раздумья у меня нет. В конце концов, это то, к чему я стремилась.

– Да. Хорошо, я согласна. Это отличная идея, – я улыбаюсь и тянусь к его губам.

Через час я уже сижу в клубе, попивая лимонад и жалуясь подруге на то, что мне не оставили выбора.

– Вот смотрю я на тебя, ты вроде умная девушка. Но иногда такую белиберду несешь. А должна визжать от счастья и танцевать ламбаду. С первого раза попала в яблочко, а теперь прикидываешься, будто это не было твоей целью, – тараторила без остановки Милана.

– Да, но... – презрительный взгляд подруги останавливает меня на полуслове. – Понимаешь, он заставляет меня отказаться от всего немногого, что есть в моей жизни. Именно ЗАСТАВЛЯЕТ. А что будет, когда я ему надоем? Допустим, через две недели? Я останусь на улице без гроша в кармане. Вот что будет.

– Разве Кирилл похож на того, кто может выкинуть тебя из квартиры? Чтонибудь из его поведения дало тебе повод для сомнения? Дорогуша, ты поймала золотую рыбку, а теперь намереваешься выбросить ее обратно. Вот что я вижу, – ее глаза, накрашенные серебристыми тенями, смотрят на меня с небывалой уверенностью. Она твердо настроена на победу в этом споре. – Крис, даже если он выбросит тебя на улицу через две недели, у тебя есть шанс вытянуть из него как можно больше за этот короткий срок, – ее ладонь накрывает мою.

А она умеет убеждать. Может, поэтому я ей все и рассказываю.

– Как думаешь, Лена возьмет меня обратно, если что-то пойдет не так?

– Думаю, да. Поорет, скажет, что зря мотаешь ей нервы, а затем примет с распростертыми объятиями. Уверена, она будет по тебе скучать. Как и я, – Мила тепло улыбается. Я встаю со стула, чтобы обнять ее. Так мы стоим до тех пор, пока к нам не подходит Лена.

– Кристина, почему ты еще не переделалась? – она обводит нас недовольным взглядом.

– Ты хотела сказать "разделась"? – пытается шутить Мила.

– Я хотела с тобой поговорить, – неуверенно начинаю я и смотрю на подругу, ища поддержки. Та одобрительно кивает. – Я увольняюсь.

Было уже далеко за полночь, когда я поднималась в лифте на двадцать первый этаж. Глупо приходиться к Кириллу именно сейчас, но я боюсь, что к утру могу передумать.

С Леной проблем не возникло, как и со сбором вещей. У меня всего лишь один чемодан. Остальной хлам я оставила в квартире вместе с деньгами, так щедро предложенными мне Кириллом (так и не смогла вспомнить, когда успела рассказать ему о проблеме с жильем). Надеюсь, я больше туда не вернусь. К роскошной жизни быстро привыкаешь, а вот отвыкать приходится долго и весьма болезненно.

Открываю дверь ключом, который дал мне Кирилл перед моим уходом. Внутри темно и тихо. Оставляю вещи в прихожей и иду в спальню.

Мой мужчина (уже имею право так его называть) мирно

спит на кровати, но просыпается, когда я ложусь рядом. Его недоумевающее выражение лица меня смешит.

– Я пришла. Ты рад?

– Да, – он потирает глаза, – да, но который час? Ты с ума сошла, ходить по городу одна в такое время?

– Я хотела поскорее увидеть тебя.

Я провожу рукой по его лицу. В полумраке и немного сонный он выглядит просто великолепно.

– Дурочка, – он мило улыбается. – Но не делай так больше. Раздевайся и иди сюда, – он поднимает край одеяла, завлекая меня к себе.

Когда я лежу в его теплых объятиях, я чувствую себя в безопасности. Понятия не имею, что из этого выйдет, но пока что все идет по плану. Главное, сильно не увлекаться.

Глава 5

Через два дня Кирилл устроил меня на новую работу. Я должна была сидеть в красивом офисе с девяти утра до пяти вечера, где работали в основном женщины, и отвечать на звонки, а также разбирать бумажки, разносить кофе и всем мило улыбаться. За такие мелочи мне полагалась довольно приличная зарплата, о чем практически сразу мне сообщил Кирилл. Скорее всего, это было сделано для того, чтобы у меня не было соблазна вернуться обратно в клуб. Хороший ход, мне нравится.

После первого рабочего дня я отправилась в большой шоппинг, так как успела пожаловаться своему спасителю на отсутствие подходящей для работы одежды. Довольная и немного уставшая я вернулась домой (от этого слова я расплывалась в улыбке) только поздно вечером. Я бросила пакеты на пол и ринулась к Кириллу с объятиями и поцелуями.

– Как прошел первый день на работе? – он садится на диван и усаживает меня себе на колени.

– Неплохо.

– Почему только "неплохо"? Не понравилось ходить в одежде? – с ухмылкой спрашивает он. Я улавливаю в его голосе нотки сарказма.

– Зачем, по-твоему, я накупила себе столько шмоток? – резко отвечаю я на его колкости.

– Ты очень обидчивая и иногда такая грубая, – он заправляет за ухо выбившуюся прядь. – С этим надо что-то делать.

– Просто весь день мне хотелось спать. Ты же знаешь, обычно днем я дрыхну, чтобы потом всю ночь работать, – оправдываюсь я.

– Ничего, скоро привыкнешь. Все остальное тебя устраивает?

– Ага.

– Не хочешь поблагодарить меня? – его пальцы скользят по моему подбородку и нежно поглаживают скулы.

– Конечно, – улыбаюсь я, гадая, что он удумал. – Чего ты хочешь? – я наклоняюсь к нему и мягко кусаю кожу на шее.

– Станцуешь для меня?

Я отстраняюсь от его лица и вопросительно сдвигаю брови.

– Ну же, смелее. Ты же так хорошо это делаешь.

– Ладно, – я встаю, немного смущенная его просьбой.

– Только на этот раз ты разденешься полностью.

В его глазах загорается огонек.

– Как скажешь.

Я выключаю свет, оставив гореть только лампу на столе. Надеюсь, Кирилл не будет возражать. Достāju телефон и включаю песню, под которую танцевала уже десятки раз. Мои движения автоматические, даже не приходится думать о том, что мне делать. Тем не менее, влияние перед ним своей задницей приносит мне большое удовольствие.

Вскоре почти вся моя одежда: платье, лифчик и даже два чулка, – оказывается возле его ног. Моя нагота, бесстыжие жесты и голодный взгляд Кирилла возбуждают меня до предела. Он, откинувшись на спинку дивана, с жадностью наблюдает за каждым моим движением, читая в моих глазах такое же дикое желание.

Большими пальцами я тяну резинку трусов вниз, и они падают к моим ногам. Совершенно голая я крадусь к Кириллу и усаживаюсь к нему на колени. Он продолжает смотреть на меня, но ничего не делает. Конечно, это же мой танец. Снимаю с него футболку и прижимаюсь к нему голой грудью.

– Тебе нравится? – я кусаю мочку его уха.

– Да, – хрипло отвечает он.

– Нравится на меня смотреть?

– Очень, – он нервно сглатывает, но так же сидит, не шевелясь. Что за игру он затеял?

– Тогда смотри, – я хватаю Кирилла за подбородок двумя пальцами и тяну вниз, чтобы он опустил голову. Пальцами другой руки я провожу по внутренней стороне бедра и тоже опускаю взгляд вниз. Мой клитор набух от возбуждения. Провожу пальцами по влажным складочкам. Боже, я мокрая настолько, насколько это вообще возможно. Начинаю водить круги вокруг чувствительного бугорка. Но мои пальцы не идут ни в какое сравнение с его членом и, возможно, языком. Как же я мечтаю сесть ему на лицо. Мы встречаемся уже целый месяц, а так и не дошли до орального секса.

У меня не было никакого опыта в этом деле, но что не так с Кириллом?

Чувствуя приближение оргазма, я быстрее двигаю пальцами, представляя, что это его язык и губы. Бедрa инстинктивно двигаются вперед-назад, пальцы свободной руки впииваются в плечо Кирилла. Я закрываю глаза и запрокидываю голову назад.

– Посмотри на меня, – его большой палец проникает в мой рот. Наши взгляды встречаются. В его глазах я вижу бурю эмоций: экстаз, восхищение, неутолимый аппетит и вожделение. Я кончаю, не отрывая от него взгляда. Безумие какое-то. Он наклоняется ко мне и покрывает поцелуями мои плечи. Его губы находят мои, и я растворяюсь в сладком поцелуе.

Кирилл отстраняется первый.

– Продолжай.

Я провожу языком по его шее и, наклонившись, целую ключицы и грудь.

– Опустись ниже, – все с той же хрипотцой в голосе приказывает он мне.

Поднимаю голову и читаю по его глазам, что никакие отказы не принимаются. Я продолжаю целовать кожу, которая вкусно пахнет гелем для душа, и опускаюсь вниз к его животу, сползая на колени. Его мышцы напрягаются при каждом прикосновении. Расстегиваю ширинку и немного опускаю брюки вниз вместе с трусами .

– Кир, – тихо произношу я.

– Что?

– Я не знаю... Не умею, – виновато поднимаю на него глаза.

– Уверен, ты справишься, – он убирает волосы с моего лица и собирает их в кулак.

А вот я не уверена. Но я же видела такое в порно? Должна справиться.

Я беру его член в руку и провожу языком по его головке. Кирилл шумно выдыхает, и я продолжаю чуть увереннее. Обхватываю его плоть губами и скольжу ими вниз, продолжая ласкать головку языком. Все это сопровождается не очень приятными звуками.

– Возьми глубже, – командует Кирилл и толкает мою голову вперед. Его член чуть ли не упирается мне в глотку, я вожу рукой по его оставшейся части. При всем этом я молюсь, чтобы меня не вырвало. Зачем я вообще подумала про оральный секс? Минет точно придумали не для меня, теперь я точно знаю.

– Еще глубже, – руки Кирилла ритмично толкают мою голову вперед и назад, с каждым разом делая это быстрее, до тех пор, пока он не кончает мне в рот с громким стоном. Я глотаю сперму с мыслями о том, что мне придется к этому привыкнуть.

Все еще стою на коленях, наблюдая за Кириллом. Он опрокидывается на спинку дивана и закрывает глаза.

– Мне нравится, – слышу его довольный голос.

– Оу. Я старалась.

– Я не о том. Тебе еще учиться и учиться, – улыбается он и начинает одеваться. Затем встает и нежно проводит пальцами по моим губам. – Мне нравится то, как ты сейчас голая стоишь на коленях, – в его глазах загорается пугающее пламя.

Я встаю и быстро одеваюсь, краем глаза замечая усмешку на его губах.

Глава 6

Уже больше недели я трудилась на новой работе. Я быстро освоилась и привела в порядок распорядок дня. Иногда, когда я заканчивала все дела, намеченные по плану, я уходила пораньше. Сегодня был такой день.

Пребывая в хорошем настроении (в моем распоряжении была вся квартира), я решила приготовить ужин. Готовить я любила, а в холодильнике была целая куча разных продуктов. К тому времени, когда Кирилл должен был вернуться, стол уже был накрыт. Я прождала его полчаса, позвонила пару раз и начала есть одна, раздраженная тем, что меня игнорируют. Я понимаю, мы не женатая пара, чтобы закатывать истерики из-за пропущенных звонков и опозданий на ужин. Но так как мы жили вместе, мне бы хотелось немного уважения к себе с его стороны.

Я все еще сидела за столом, попивая вино и листая журнал, который прихватила со столика на работе, когда вернулся Кирилл. Он подошел ко мне и чмокнул в щеку.

– Привет, дорогая.

– Привет, дорогой, – копирую я его интонацию, делая акцент на втором слове, и при этом не отрываюсь от журнала. Кирилл вырывает его из моих рук и поворачивает меня к себе вместе со стулом.

– Пол поцарапаешь, – я скрещиваю руки на груди и смотрю

рю ему прямо в глаза. А вино придает храбрости.

– И из-за чего ты так рассержена?

– Я не рассержена.

– Да из тебя пар идет. Горячая штучка, – он ослепительно улыбается.

– Ужин остыл, – я продолжаю смотреть на него с укором.

– Я уже поел. Но думаю, что попробую десерт, – он тянет меня за руку, заставляя встать, затем усаживает на стол и раздвигает мои ноги. Его руки гладят мои бедра, заскальзывая под сорочку, и теребят резинку трусов. Под таким натиском мое тело начинает сдаваться.

– Мог бы предупредить, – пытаюсь говорить так же сухо, но голос выдает меня.

– Только не строй из себя заботливую хозяйку.

Его пальцы начинают гладить клитор прямо через ткань трусиков. Я хватаюсь за край столешницы обеими руками, изгибая спину и шире раздвигая ноги.

– Ты скорее сойдешь за любовницу. Мы оба знаем, зачем ты здесь. Ради этого, – он отодвигает ткань трусов и проникает в меня сразу двумя пальцами. Из моих губ срывается стон. Два пальца грубо двигаются во мне, большой палец продолжает водить круги вокруг клитора. – Правда?

Я лишь мычу в ответ. Его глаза прикованы к моей груди, соски которой торчат из-под светлой ткани сорочки. Он наклоняется к одному из них и мягко кусает, затем облизывает его прямо через ткань, сжимая вторую грудь свободной ру-

кой. Я уже чувствую приближение оргазма.

– Знаешь, я так не люблю презервативы. Начнешь принимать противозачаточные таблетки.

Сложно трезво соображать, расплываясь в экстазе, однако его вопрос сбивает весь настрой.

– Кир, не хочу я пить таблетки. Мало ли, что от них может случиться. Это же влияет на гормоны...

Кирилл резко убирает руку и хватает меня за подбородок, заставляя смотреть ему в лицо.

– Ты говоришь мне "нет"? – его глаза презрительно сужаются, взгляд темнеет. – Я не спрашивал твоего разрешения.

Кирилл резко переворачивает меня спиной к себе и поднимает подол сорочки до талии, ногами шире расставляя мои ноги. Через несколько секунд он входит в меня с такой силой, что я врезаюсь тазовыми костями в края столешницы. Он входит резкими движениями и во всю длину, при этом до боли сжимая мои ягодицы. Но мне плевать, это то, что мне сейчас нужно. В моей голове не остается ничего, кроме пелены похоти.

Я чуть наклоняюсь вперед, сильнее прогибая спину, и впиваюсь ногтями в поверхность стола. Его бешеный темп не дает возможности на передышку, я вот-вот взорвусь от волны оргазма.

Я быстро кончаю и в этот момент чувствую, как Кирилл кончает вместе со мной. В меня. Подождите, что?

– Что ты сделал? – я упираюсь локтями на стол и кладу

голову на ладони.

Кирилл выходит из меня, застегивает брюки и наклоняется к моему лицу.

– Теперь-то точно будешь пить, – с ядом в голосе шипит он мне на ухо, куда-то отходит и возвращается ко мне, чтобы бросить на стол упаковку таблеток.

Конечно же, теперь буду. Беременеть я еще не собиралась.

Я надеваю трусы и на дрожащих ногах иду к раковине, чтобы налить себе воды. За тем, как я запиваю таблетку, Кирилл наблюдает с высокомерной ухмылкой. Кое-как сдерживаюсь, чтобы не показать ему средний палец. Он молча уходит в душ, а я закуриваю у открытого окна.

Нужно было ожидать, что на своей территории он будет предъявлять свои требования. Стоит ли это того? Пока что, да. Я достаточно терпелива, спасибо Свете. Но до какого момента я готова это терпеть и почему так уверена, что подобное повторится снова? До того, как мы съехались, Кирилл вел себя как настоящий джентльмен, вызывая у меня лишь восторг. Да и сейчас все было нормально, не считая одного неприятного инцидента и его одержимости контролировать меня.

Позавчера я встретила с Миланой, и мы посидели в кафе. Мой телефон (все тот же, который мне купил отец три года назад) разрядился, что сейчас было обычным делом. Домой я вернулась довольно поздно. Кирилл встретил меня не в самом лучшем расположении духа и отругал меня как ма-

ленькую девочку. Мне даже было немного стыдно. А вчера он купил мне новый телефон и попросил впредь всегда отвечать на его звонки. Подарку я была рада, а вот его просьбе не очень.

Меня не покидало странное ощущение. Наверно, это была интуиция. Стоило ли к ней прислушаться и потерять все, что я сейчас имею и, еще хуже, что могу получить? Ну уж нет, поиграем еще. В конце концов, я могу уйти от него в любой момент.

Пока я стояла в размышлениях, докуривая сигарету, Кирилл вышел из душа и подошел ко мне.

– Крис, как только я вижу, как ты куришь, мое впечатление о тебе тут же портится, – он одной рукой обнимает меня за талию и целует в плечо.

– Да, ты говорил. Хочешь, чтобы я бросила?

– Это слишком большая просьба. Постарайся при мне не курить. Сойдемся на этом? – мягким голосом спрашивает он. Я киваю. – Пойдем спать.

– Идем, – я тушу сигарету, закрываю окно и мы вместе уходим в спальню.

– Кстати, забыл сказать. Не строй никаких планов на субботу.

– Как я буду что-то планировать без тебя? Ты и есть мой план, – с я смотрю на Кирилла, фальшиво улыбаясь. – Или нет?

– Будет небольшой банкет.

– В честь чего? – спрашиваю я скорее из вежливости. У таких людей, как он, наверно, жизнь состоит из одних банкетов. Когда он не занят на работе, конечно.

– Моего дня рождения.

Я замираю с подушкой на руках, вызывая своим неподдельным удивлением улыбку у Кирилла.

– А когда у тебя день рождения?

– Послезавтра.

– И ты говоришь мне об этом только сейчас? – я начинаю злиться, потому что не люблю подобные “сюрпризы”. И что мне делать с этой информацией?

– Извини, ты не просила анкету при знакомстве.

– А как же праздник и подарки?

Кирилл демонстративно закатывает глаза.

– Крис, все, что мне нужно, я могу купить себе сам.

– И сколько же лет тебе будет?

– Сорок.

Я удивленно вскидываю брови. Он и вправду вдвое старше меня. А я с ним трахаюсь. Это нормально?

– И много людей там будет? – продолжаю допрос.

– Нет. В основном все по работе. Может быть, пару родственников. Но я хочу, чтобы ты пошла со мной. Развеешься немного.

– Хорошо, – я, наконец, ложусь рядом с Кириллом. – Знаешь, что?

– Что?

– Выглядишь максимум на тридцать шесть, – честно говорю я.

Кирилл заливается смехом.

– Ладно, спи, – он целует меня в лоб.

– Доброй ночи, – я поворачиваюсь к нему спиной и прижимаюсь к его груди, чтобы он обнял меня. В такие моменты складывается впечатление, что мы счастливая пара. Но так ли это на самом деле?

Глава 7

Послезавтра наступило довольно быстро. Я так и ничего не придумала с подарком, поэтому просто решила устроить небольшой романтик. Купила немного ягод и сливок, открыла бутылку вина, зажгла свечи и надела свой лучший комплект нижнего белья. Да, банально, но мы не парочка влюбленных, чтобы устраивать друг другу сюрпризы с шариками, тортом и кучей подарков. И вообще, мой сюрприз должен ему понравиться, он же мужчина. К тому же, я предварительно выпила несколько бокалов вина (последний точно был лишним), чтобы быть более покладистой и соглашаться на любые эксперименты.

Я лежала на кровати лишь в нижнем белье. Комнату освещал тусклый свет маленьких свечек, простыни были усыпаны лепестками красных роз. Сама атмосфера нагнетала обстановку, я с нетерпением ждала Кирилла, который опять опаздывал. Я была уже достаточно пьяна для того, чтобы названивать ему или обижаться. Мне было лишь слегка обидно за то, что я обломалась с таким красивым сексом. Хотя...

Я провела пальцами по животу, и по телу тут же пробежались мурашки. Теряя кружевной низ лифчика одним пальцем, другой рукой я гладила внутреннюю часть бедра. Щелкнул замок и открылась входная дверь, которая тут же тихонько закрылась. Неторопливые шаги приближались к спальне,

где был единственный источник света во всей квартире. Кирилл на пару секунд остановился возле двери, затем зашагал в мою сторону.

– Явился. Еще немного, и ты бы опоздал, – мои губы растягиваются в чарующей улыбке.

Он присаживается на край кровати, и в мою голову приходит странная мысль: сейчас он выглядит так, как надо. Идеально. Без морщин вокруг глаз, без бороды, волосы коротко подстрижены. Это игра света или моего воображения?

– Кажется, я выпила лишнего или ты что-то добавил в вино? – я тянусь к его лицу рукой и провожу по нему костяшками пальцев. Кирилл продолжает молча наблюдать за мной, пристально разглядывая мое тело. – Нравится? – я усаживаюсь ему на колени и целую в губы. Его язык бесцеремонно вторгается в мой рот, руки сжимают ягодицы. Я трюсь об него грудью, отчего твердеют соски под тонким кружевом лифчика. В воздухе витает приятный аромат его кожи, который обычно перекрывался запахом одеколона или гели для душа. Я улавливаю еще какой-то знакомый запах. Сигареты?

Я отстраняюсь и сползаю с его колен. Мой озадаченный взгляд не остается незамеченным.

– Что случилось, малышка? – он наклоняется ко мне так, что мне приходится лечь на спину, и нависает надо мной сверху. Его голос приятный, мелодичный, но чужой.

Я тянусь к тумбе, чтобы включить лампу, и вновь смотрю ему в лицо. Внимание привлекают глаза. Они другого цвета.

Темно серого что ли?

Я резко толкаю его в грудь, встаю с кровати и накидываю на себя халат. Кажется, у меня галлюцинации. У меня кружится голова и я, спотыкаясь, дохожу до противоположной стены.

– Ты и правда много выпила, – он наблюдает за мной с хитрой улыбкой на лице, затем встает и подходит ко мне. – Не знал, что у отца дома спрятана такая прелесть. Как тебя зовут? – он тянется к моему лицу и проводит пальцами по щеке так, будто проверяет, из какого материала я сделана.

Я плохо соображаю, но все же улавливаю главную мысль: у Кирилла есть сын. Какого черта ублюдок не сказал мне этого?! Но, хотя бы, я не сошла с ума.

– Пошел ты! – я одергиваю его руку, на что он только смеется.

– Интересное имя. Так что ты тут делаешь?

– Живу, – слишком быстро отвечаю я. Незнакомец удивленно вскидывает брови. – А вот ты что здесь делаешь?

– Пришел скрасить твой одинокий вечер, – он осторожно тянет ткань халата, и тот сползает на пол, затем наклоняется к ключицам и проводит по ним языком. По телу пробегает новый разряд электричества, между ног уже все пульсирует. Но я была так возбуждена еще до его прихода, так?

– С ума сошел? Кирилл может вернуться в любой момент, – пытаюсь я протестовать.

– Он не придет сегодня, иначе меня бы здесь не было, –

его рука ложится у меня между ног и я тут же цепляюсь за нее ногтями. Он хватает мои руки за лодыжки и заводит их мне за спину. – Думаешь, можешь подразнить меня и все? Будь добра, доделай свою работу.

– Я не какая-нибудь шлюха, – смотрю на него с вызовом.

– А кто ты? – шепчет он, едва касаясь губами моих губ. – Тебе не скучно со стариком? – он покрывает поцелуями мою шею, пробуждая очередную порцию мурашек. – Сколько раз в неделю он тебя трахает? – его рука вновь ложится у меня между ног, пальцы отодвигают ткань трусов и проникают внутрь меня. – Два? Три?

Я больше не сопротивляюсь, что является признаком неправильного, отвратительного, дурного поведения. Но я пьяная в хлам, и меня это вовсе не волнует. Я закрываю глаза и кусаю губы, наслаждаясь ритмичными движениями умелых пальцев.

Другой рукой он убирает несколько прядей волос с моего лица и два пальца останавливаются на моих губах. Я приоткрываю рот и касаюсь их кончиком языка, наблюдая за тем, как до предела расширяются его зрачки. Немного наклонив голову вперед, я беру пальцы в рот и начинаю их посасывать и мягко покусывать. Какое-то время мы неотрывно смотрим друг на друга. Никогда не видела людей с серыми глазами. Они такие... красивые. Кроме желания отыметь меня, я вижу в них озорство, дерзость и какой-то огонек. Но он не пугает меня, а, наоборот, сильнее завлекает к себе.

Я почти кончаю, но он убирает руки и тянет меня к кровати, а я послушно слеую за ним и не замечаю, как оказываюсь под... сыном Кирилла.

– Как тебя зовут?

– Можешь называть меня, как хочешь, – он чувственно улыбается. – Ложись на живот.

Я встаю на четвереньки и выгибаю спину, широко расставляя ноги. Слышу, как расстегивается ширинка, рвется упаковка презерватива, и он входит в меня одним резким движением.

– Боже, да.

Он собирает мои волосы в кулак, тянет на себя, и я прогибаюсь еще сильнее. Я быстро кончаю, в то время как он продолжает все с тем же рвением проникать в меня.

– Подожди, – стону я, – не так быстро.

Он замедляется и некоторое время почти не двигается, давая мне возможность перевести дыхание. Передышка оказывается небольшой и он снова скользит во мне, постепенно ускоряясь, а я вновь включаюсь в процесс. Ягодицы болят от сильных и резких толчков, слишком быстрый темп. Он будто хочет вытрахать из меня всю дурь. От такого напора я вновь быстро настигаю самого пика. Он кончает вместе со мной, и мы вместе сваливаемся на кровать.

Мы лежим в тишине, которую нарушают только шум нашего неровного дыхания. Я закрываю глаза, меня уже клонит ко сну.

– Эй, я ведь только начал.

Открываю глаза и натываюсь на его взгляд, который не задерживается и две секунды. Его глаза бегают по моему телу и останавливаются на груди. Одной рукой он опускает лямки лифчика, освобождая грудь, и тянется к ней губами. Мои руки ложатся на его спину и заскальзывают под одежду, ощущая ладонями игру мышц. Я снимаю с него футболку и люблю его телом, пока он, стоя на коленях, не спеша снимает с меня чулки и целует освободившуюся кожу. Так же стоя на коленях, он полностью раздевается, надевает новый презерватив и поднимает мои бедра, что снова резко войти, каждый раз проникая в меня полностью.

– Потихе, пожалуйста, – кажется, ногтями я скоро продырявлю матрас, – мне больно.

– Врешь, тебе нравится, – он поднимает одну мою ногу на свое плечо и кусает за лодыжку. Вот же ненормальный. Но я тоже такая, раз мне это показалось приятным.

Я вновь утопаю под новой волной экстаза. Оргазм обрушивается на нас почти в одно мгновение. Мои ноги дрожат, а по телу бежит приятное тепло.

– Ты куришь? – спрашиваю я, первая нарушая молчание.

– Ммм? – он смотрит на меня как сытый хищник.

– Ты куришь? – повторяю свой вопрос.

– Пытаюсь бросить.

– Дашь сигарету?

– Больше ничего не надо?

Это похоже на ворчание старика. Я невольно улыбаюсь.

– Да ладно тебе. Посмотри на меня. Я и с кровати то встать не могу, – я выдерживаю паузу, ожидая хоть какую-то реакцию, но ничего не происходит. – Ты можешь выполнить хоть одну мою просьбу?

Он недовольно вздыхает, но все же встает и уходит из спальни, а затем возвращается с сигаретами.

– Спасибо, – произношу я саркастическим тоном и закуриваю, пока он держит зажигалку. Кайф. Сегодня лучший вечер за последние годы.

– Я исполнил все твои просьбы, котенок. Даже больше, чем ты хотела, – он забирает сигарету у меня из рук, чтобы затануться самому.

– Намного больше, чем хотела, – я презрительно фыркаю.

– Да брось ты. Когда больно, кричат совсем по-другому.

– Скажи это завтрашним синякам на моей заднице, – обиженно произношу я. – И если между ног у меня ничего нет, то это не значит, что и болеть у меня ничего не может, – сердито говорю я и обратно забираю у него сигарету. Он молча наблюдает за тем, как я докуриваю, а когда тянется к моим бедрам, я бью его по руке.

– Окей. Может, я и перестарался, – со смехом произносит он.

– Не “может”.

– Какая неженка, – он целует меня в плечо. – Ты здесь для красоты что ли?

Он прокладывает дорожку поцелуев вниз, пока его голова не оказывается у меня между ног. Я шумно выдыхаю, когда чувствую его язык на клиторе.

– Боже, – запускаю пальцы в его волосы.

От его ласковых и неторопливых движений языка я извиваюсь всем телом, сильнее толкая вперед его голову. Он то ускоряется, то замедляется, заставляя меня умолять его дать мне кончить. Клубок накопившегося удовольствия внизу живота разрывается и растекается по всему телу. Я чувствую это даже кончиками пальцев, которые все еще непроизвольно подрагивают.

– Ты так сладко стонешь, – мягкие губы поднимаются вверх шее, – что у меня снова встал.

– Нет, – я смотрю вниз, чтобы убедиться в его словах. Твою мать, сколько можно?! – Хватит, – я приподнимаюсь на локтях и ползу вверх к изголовью кровати, пока не прижимаюсь к ней спиной, беру подушку и обнимаю ее ногами и руками. Он тихо смеется, но совсем не собирается отступить, хватая меня за лодыжки и аккуратно тянет обратно вниз.

– Я буду нежным, обещаю, – он убирает подушку, за которую я хватаюсь, как за спасательный круг. Мое поведение явно его веселит.

– Нет, – я мотаю головой в знак протеста. – Я завтра с кровати встать не смогу.

– Последний раз, – наклоняется и коротко целует меня в губы, на которых остался вкус моих соков.

– Подожди. Тебе же без разницы, куда меня трахать?

– Допустим, – он смотрит на меня с энтузиазмом.

– Ложись на спину.

– Ладно, – он переворачивается на спину, и я на четвереньках сползаю вниз.

За эти пару недель, что я жила в здесь, Кирилл научил меня делать идеальный минет (по его словам). Надеюсь, мне удастся обуздать и этого зверя.

Я беру его член в рот и начинаю сосать, сжимая рукой оставшуюся часть. Он запускает пальцы в мои волосы и тихо постанывает. Никаких недовольных замечаний, а только "о да" и "боже".

– Я сейчас кончу, – он так сильно тянет меня за волосы, что я вынуждена поднять голову.

Доделываю работу руками, и он кончает мне на грудь. Теплая сперма стекает вниз к животу. Я стираю ее одним чулком и ложусь рядом с ним. Наблюдаю за тем, как поднимается и опускается его грудь. Лицо расслаблено, глаза закрыты, веки подрагивают. Я провожу пальцами по его губам, из-за чего он открывает глаза и смотрит на меня. Довольный, сытый, удовлетворенный. Ему, наверно, столько же, сколько и мне.

Несмотря на то, что я натворила, я чувствую себя в безопасности. Его взгляд успокаивает. Мы лежим, молча смотря друг другу в глаза. Моя рука все так и лежит на его лице.

– Ты ведь не скажешь ему, что я приходил?

– Поэтому ты меня трахнул? – догадываюсь я. С пониманием приходит и огорчение.

– Это ты первая на меня набросилась, – смеется он, затем встает, одевается и уходит из спальни.

Я с трудом встаю, накидываю на себя халат и иду на свет, который горит в кабинете Кирилла. Как-то раз я его спросила, зачем в такой большой квартире ему нужен отдельный кабинет, тем более, что он живет один. Кирилл мне шутливо ответил, что он любит большие пространства и это является следствием клаустрофобии. Я же считаю, что ему некуда девать свое непомерное эго.

Его сын копается в каких-то бумагах.

– Что ты делаешь?

Он поднимает голову и окидывает меня оценивающим взглядом.

– Сходи в душ и ложись спать. Я скоро уйду.

Я, недолго думая, послушно ухожу в душ. Мне совсем не хочется влезать в их семейные дела. У меня есть дела поважнее. Например, нужно позаботиться о том, чтобы Кирилл ничего не узнал.

Я изменила ему, но не считаю это предательством. Я не люблю его, как и он меня. Однако наше сожителство накладывало на меня определенную ответственность, и секс с его сыном сюда точно никак не вписывается.

Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. В конце концов, я ничего не обещала Кириллу.

Голова кружится, мысли путаются, все тело ноет, как после марафона, а холодная вода совсем не помогает. Когда я выхожу из душа, в квартире уже никого нет. Выключаю везде свет и с чистой совестью (да, я все еще пьяна) ложусь спать.

Глава 8

Первое, о чем я думаю, когда открываю глаза, что мелодия будильника очень громкая. Второе – в спальне слишком светло. Солнце светит прямо в окна, а я забыла закрыть шторы.

Немного сползаю вниз и полностью укрываюсь одеялом, делая вид, что не просыпалась. В детстве я так пыталась вернуться обратно в свой сон. Что-то щекочет мой нос, и приходится снова открыть одеяло, чтобы посмотреть, что это. В недоумении смотрю на находку в своей руке, которая отдаленно напоминает лепесток красной розы. И откуда она...

От резкого подъема голова начинает болеть еще сильнее. Отбрасываю одеяло в сторону и обнаруживаю такие лепестки по всей простыне. Многие из них раздавлены, простыня под ними испачкана. На полу валяется мое нижнее белье, повсюду догоревшие свечи. Кажется, они потухли еще вчера...

Воспоминания обрушиваются на меня одним мощным залпом: сын Кирилла (у него есть сын!), наш безумный секс (самый лучший в моей жизни), потом еще и еще... Твою ж мать, что я вчера натворила?! Если Кирилл узнает, мне конец. Кстати, где он? Я зову его по имени, молясь, чтобы никто не отозвался. Тишина. Проверяю телефон, где нет ни одного пропущенного. Надо срочно привести все в порядок.

Быстро одеваюсь и иду в ванную за аптечкой и ищу таб-

летку от головы. Еще и все тело болит. Ладно, хоть не осталось никаких следов и синяков.

Когда голова немного отпускает, я выкидываю свечи и чулки, меняю постельное белье и убираю все со стола. Это уже второй сорванный ужин. Тенденция намечается.

Я немного опаздываю на работу, но успеваю полностью убраться в квартире. Кирилл мне не звонит и не пишет, и его молчание начинает меня тревожить. Мало ли, что наговорил мне его отпрыск. Вдруг Кирилл обо всем знает? Или в квартире есть камеры? И где он пропадал всю ночь? Вопросы бесконечным потоком льются в мою голову, из-за чего я не могу сосредоточиться на работе. После второго замечания о моей рассеянности я понимаю, что быть девушкой на побегушках мне совсем не нравится. А ведь сейчас я могла учиться в каком-нибудь престижном университете...

От моего паршивого настроения не остается и следа, когда ближе к вечеру в офис приходит курьер с огромным букетом пионов нежно розового цвета. Откуда Кирилл знает про мои любимые цветы?

Все оставшееся время я хожу с глупой улыбкой на лице, безукоризненно выполняя все поручения. На радостях я забываю о вчерашнем вечере и легкой походкой лечу домой. Как мало нужно для счастья.

Кирилл возвращается домой намного позже меня. Я уже поняла, что к ужину его ждать не стоит.

– Приятного аппетита, – он наклоняется и целует меня в волосы. Я замечаю, что на не та одежда, в которой он уходил вчера.

– Угу, – мычу я, понимая, что не стоит при нем говорить набитым ртом.

Он уходит, больше ни сказав ни слова. Я еще не решила, буду ли спрашивать у него, где он был всю ночь и что делал. Я ведь здесь не в роли жены.

– Что это, Крис? – доносится до меня сердитый голос из гостиной.

– Ты о чем? – со страхом в голосе спрашиваю я. В воображении проносятся целая куча вариантов, одна хуже другой. Черт, теперь я всегда буду бояться того, что он узнает правду.

Он возвращается с вазой со цветами в руках и одаривает меня мрачным взглядом. Его грозный взгляд сканирует мое лицо.

– Цветы, – я глупо пожимаю плечами.

Лицо Кирилла становится еще более свирепым. Он бросает вазу в стену, которая разбивается с громким треском. Я вздрагиваю от неожиданности.

– Меня не было один день, – уж слишком спокойным тоном произносит Кирилл. – И что ты здесь устроила? – он подходит к столу, и я опускаю глаза, боясь даже вдохнуть. Он ударяет кулаком по столешнице, отчего я снова вздрагиваю. – Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, – его голос уже теряет свою невозмутимость.

Я поднимаю голову и натываюсь на его ледяной взгляд. По телу бегут мурашки. Ой, что сейчас будет...

– От кого они?

– Я думала, от тебя, – мой голос дрожит.

Он пристально смотрит, будто пытается заглянуть внутрь меня и найти признаки лжи.

– Девочка моя, я похож на того, кто дарит цветы?

– Но больше некому.

Кирилл хватает мое лицо одной рукой и больно сжимает челюсть.

– Не ври мне!

– Я правда не знаю! – я начинаю истерить, что сейчас было очень не вовремя, потому что это только больше раздражает Кирилла. – Мне не сказали, кто их отправил, и я подумала про тебя.

– Значит, ты дала кому-то повод сделать тебе приятное, – он продолжает сверлить меня взглядом. В его глазах такая уверенность. Неужели он считает все происходящее правильным?

– Может кто-то ошибся. У меня на работе одни только девушки, ты же сам знаешь.

Боже мой, какой абсурд! Я ведь действительно виновата перед ним. Но сейчас то я не лгу ему, а он с таким упорством пытается выбить из меня какую-то другую правду.

– Ты не лжешь мне? – хватка его рук чуть слабеет. Я отрицательно качаю головой.

Кирилл проводит большим пальцем по моей нижней губе и заскальзывает внутрь. Я провожу по нему языком, надеясь отвлечь его. Кажется, он и сам не против.

Он убирает руку и расстегивает ширинку, а я опускаюсь на колени и обхватываю его уже возбужденный член губами. Он сразу же грубо толкается внутрь и буквально трахает меня в рот, сильно дергая за волосы, а я, в попытках мысленно уйти отсюда, вспоминаю вчерашний вечер. Как правильно все было вчера, и какое свинство происходит сейчас.

Когда я думаю, что Кирилл вот-вот кончит, он отстраняется от меня и начинает командовать.

– Встань и повернись.

Я послушно все выполняю. Он опускает мои лосины вместе с трусами и нагибает над столом, сгребая в кучу все, что было на ее поверхности, затем хватает мои запястья и одной рукой удерживает их на поясице.

– Раздвинь ноги.

Я вновь слушаюсь, ожидая резкого толчка, но он входит в меня довольно медленно. Из меня вырывается стон, я закрываю глаза и готовлюсь к порции наслаждения вперемешку с болью и унижением. Но что-то не так. Кирилл двигается слишком медленно. Это мучительно сладко, но этого ужасно мало. Он нашел новый способ, чтобы пытать меня?

– Кир, пожалуйста, – стону я, – быстрее.

Он наклоняется к моему уху.

– Скажи мне.

– Что?

Он делает резкий толчок и я громко кричу.

– Скажи, что не будешь ни с кем флиртовать, что не будешь смотреть на других мужчин.

– Нашел время, – я пытаюсь освободить руки, но он только сильнее сжимает их.

– Скажи, – он снова начинает двигаться в своем прежнем ритме. Я поднимаю бедра выше, пытаюсь двигаться ему навстречу, но все тщетно. Понимая, что он все равно добьется своего, я говорю то, что он так хочет услышать.

– Да.

Вот черт, а ведь сейчас я могу согласиться на все угодно.

– Скажи это!

Снова резкий толчок.

– Я не буду смотреть на других мужчин. Кирилл, пожалуйста!

– А теперь вникай в смысл, – он сжимает одной рукой мою задницу, затем ударяет по ней с такой силой, что, наверно, на коже остались следы всех пяти его пальцев. При этом он продолжает медленно скользить во мне.

– Мне никто не нужен. Только ты, – томным голосом произношу я, не переставая стонать. Он снова бьет меня по ягодицам. – Только ты, Кир.

– Хорошо, – он резко наполняет меня, а потом начинает долбиться в меня всей силой (снова вспоминаю вчерашний вечер) и быстро кончает.

Кирилл отпускает мои руки и немного отстраняется. Я продолжаю стоять в том же положении, а он застегивает брюки и садится на стул. До меня начинает доходить смысл того, что он сделал. Я выпрямляюсь, ошарашенно смотря на него.

– Ты это специально?!

– Подумай о своем поведении, – говорит он как ни в чем не бывало.

– Но...

– И даже не смей ласкать себя. Иначе я отшлепаю тебя так, что ты завтра сидеть не сможешь.

– Кир, не надо, – почти умоляю я его и при этом чувствую себя маленьким одураченным ребенком.

– Я бы поужинал. Прибери тут все, пока я переоденусь, – он встает и удаляется в спальню, оставляя меня наедине с моим неудовлетворенным желанием.

Глава 9

– Крис, ты смотришь на них уже больше получаса, – Кирилл завязывает галстук у зеркала и ловит мой взгляд в отражении.

Он явно преувеличивает, хотя я и вправду стою перед открытым шкафом довольно долго.

– Я не знаю, в чем буду выглядеть лучше. Красивому мужчине нужна соответствующая... спутница.

Вновь окидываю взглядом свой гардероб. Вчера я перестаралась с покупками платьев. Но что поделать, если есть деньги, хорошая фигура и красивые платья. Кириллу я объяснила это тем, что они пригодятся в будущем.

– Лучше всего ты выглядишь без одежды, – ухмыляется он. – Надень белое.

– Как скажешь, – достаю длинное платье молочного цвета на тонких лямках с открытой спиной. Кирилл с особым интересом наблюдает за тем, как я переодеваюсь.

– Можешь и трусы не надевать, – произносит он с усмешкой.

– Это платье не предусматривает ношение лифчика, – виновато объясняю я.

Он подходит сзади и обнимает меня за плечи, пока я люблюсь своим отражением. Мы выглядим восхитительно, несмотря на разницу в возрасте. И ведь никому не придет в

голову, что я, возможно, его дочь. Любой человек заметит лишь по нашим взглядам (его собственническому и моему псевдопокорному и немного испуганному), что между нами другая, более интимная связь.

– Я знаю. Можешь ходить вообще без белья, я никому не скажу, – шепчет он мне в ухо и целует в шею.

– Мы не опаздываем?

Кирилл закатывает глаза.

– На свой день рождения можно и опоздать.

Думаю, пару дней назад он думал точно так же.

– Не вежливо заставлять людей ждать.

– Ладно, идем, – недовольно говорит он.

Празднование проходит в одном из ресторанов, принадлежавших чете Дубровских. Здесь было очень много вкусной еды, что не могло не радовать. И в придачу большое количество незнакомых мне людей в роскошных нарядах. Я лишь вежливо улыбалась, когда кто-то проходил мимо, стараясь не вступать в разговоры. Женщины окидывали меня презрительным взглядом, мужчины же будто оценивали, кто-то пытался заговорить. Были и одинокие молодые девушки, присутствие которых вызывало у меня много вопросов. Может, они всего лишь сотрудницы компании. Некоторые из них загадочно улыбались Кириллу, а тот улыбался им одними только глазами. Этого было достаточно, чтобы мне хотелось расцарапать им лицо. Я не ревновала, но меня бесила мысль о

том, что он трахает меня, перед этим побывав в ком-то из них.

В целом, это был обычный светский ужин. Отец ни раз на таких пропадал, да и мне доводилось бывать на них. Я была готова к скуке и отсутствию собеседников. А вот к чему я точно не готовилась, так это к появлению "старого знакомого".

Он был в смокинге, который идеально подчеркивал его сексуальность. Мы встретились взглядами, и на его губах появилась пленительная улыбка. Я поняла, что он давно за мной наблюдает. Когда он зашагал а нашу сторону, мои щеки загорелись. Надеюсь, Кирилл не заметит этого под несколькими слоями макияжа.

– Слишком вычурно и показушно. Все как ты любишь, – с наигранной небрежностью произносит его сын.

– Я знал, что тебе понравится, – ироничным тоном отвечает ему Кирилл. – Но не ожидал тебя здесь увидеть. Когда ты вернулся?

– Не хочешь познакомить меня со своей подругой? – спрашивает тот, проигнорировав вопрос отца.

Кирилл хмурится, давая понять, что это последнее, что он собирался сделать. Я лишь изгибаю брови в немом вопросе.

– Кристина, познакомься, это мой сын Никита, – он хочет что-то добавить, но в этот момент к нему подходит очередной гость, чтобы поздороваться. В этот момент Никита протягивает мне руку и я неуверенно протягиваю свою.

– Очень приятно, – он подносит мою руку к губам, намереваясь поцеловать, но я одергиваю ее, молясь, чтобы Кирилл этого не увидел. Никита довольно улыбается. Когда мы вновь остаемся втроем, он обращается к своему отцу.

– Нашел мне новую мачеху?

Кстати, хороший вопрос. Где третье составляющее этой веселой семейки? Надеюсь, не здесь, потому что я точно не готова к такой встрече.

– Закатай губу и веди себя прилично, раз пришел сюда. Так когда ты вернулся?

Не хочу стоять между двумя огнями. Я наклоняюсь к уху Кирилла и шепотом прошу разрешения пройтись по залу, на что он только кивает. Никита в это время с нескрываемым интересом наблюдает за каждым моим движением.

Я усаживаюсь за один из столиков к одиноко сидящей девушке и завожу с ней говорить о всякой ерунде, потому что сидеть и молча кушать одной тут не положено. Нельзя же портить имидж своего спутника. В разговор я почти не вникаю, время от времени поглядываю в сторону Кирилла. Он выглядит непринужденным, но я то понимаю, что ему неприятно общество сына. За эти полтора месяца я научилась улавливать его настроение. Никита тоже смотрит на него с неким высокомерием, скрывая это кривой усмешкой. Две лицемерные сучки.

Через минут пять Кирилл возвращается ко мне.

– Вкусно?

– Очень, – я уплетаю очередную порцию салата.

– Мне нравится, когда ты ешь с таким аппетитом. Но не нравится, когда ты с таким же аппетитом смотришь на других мужчин.

Он поднимает мою голову за подбородок и поворачивает в свою сторону.

– Я ни на кого кроме тебя не смотрю дольше секунды, – смотрю ему прямо в глаза и пытаюсь говорить максимально спокойно.

– А как же Никита?

– Ему не далеко еще до слова "мужчина"?

Кирилл довольно усмехается.

– Да, ты права. Но не увливай от ответа.

– Я просто удивилась, когда увидела его. Он так на тебя похож. Сначала мне показалось, что я увидела тебя, поэтому и зависла, наверно.

По сути, я даже не вру. Просто рассказываю историю другого дня.

– Он похож на меня даже больше, чем хотелось бы, – произносит он задумчиво.

– Почему ты мне не говорил о нем?

– А это важно?

– Да, – удивленно восклицаю я.

– Я же не расспрашиваю тебя о семье, – в его голосе появляются нотки раздражения.

– Кирюш, – как можно мягче произношу я, – если у тебя

есть сын, значит, есть и жена.

– Мы давно развелись.

– Значит, бывшая жена, – я пожимаю плечами.

– Ее уже нет в живых. Ты закончила? – его глаза смотрят на меня знакомым ледяным взглядом. Услышать подобное я совсем не ожидала.

– Прости, – виновато опускаю глаза.

– Могу я пригласить тебя на танец?

Я поворачиваюсь на голос и вижу Никиту. Он протягивает мне руку и вежливо улыбается. Я смотрю на Кирилла, который бросает на меня безразличный взгляд и тянется к еде, которую я брала для себя. У меня появляется острое желание сбежать от него после нашего разговора, поэтому я протягиваю руку Никите.

– Конечно.

Он уводит меня в глубь зала, где уже танцуют несколько пар. Я кладу руки на его плечи, стараясь держать дистанцию. Уверена, Кирилл сейчас наблюдает за нами. Я чувствую на спине его обжигающий взгляд.

– Скучала по мне? – Никита кладет руки на мои бедра и мы начинаем кружиться в медленном танце.

– До сегодняшнего дня я была уверена, что ты мне приснился.

– Что за недовольные нотки в голосе? – он пытается притянуть меня ближе к себе, но я снова делаю шаг назад.

– Я была слишком пьяна и ждала вовсе не тебя. Закружили

тему, – говорю я самым требовательным тоном.

– Получается, ты дала бы любому, кто к тебе пришел?

– Хочешь поиздеваться? Почему сразу не побежал к папочке?

Мое терпение на исходе. А парень то не отстаёт от отца по умению играть на моих нервах.

– Какая обидчивая девочка. Как только он тебя выносит? Пьяной ты мне нравилась больше. Не понравились цветочки?

– Какие... – я обрываюсь на полуслове и растерянно смотрю ему в глаза. – Не делай так больше, – мой голос звучит подавленно.

Никита долго смотрит на меня и кивает. Я заворожено гляжу в его глаза. Чистое серебро. Пару дней назад они казались мне более темными.

Некоторое время мы танцуем молча. Я все размышляю о тех чертовых цветах.

– Почему пионы, Кит?

Он удивленно приподнимает брови.

– "Называй, как хочешь" – это твои слова.

– Как скажешь, кисуль, – он смеется, на что я недовольно морщусь. – Я увидел их на витрине и вспомнил о тебе. Они такие же нежные и прекрасные. И увянешь ты так же быстро, – даже с сочувствием говорит он. – Наслаждайся, пока можешь.

– Посмотрим еще, – я убираю руки с его плеч и ухожу

быстрыми шагами, оставляя его одного.

Кирилл все еще сидит за столом. Я присаживаюсь к нему и целую в щеку.

– Тебе еще не наскучило здесь?

– Может, было бы лучше, если бы ты осталась дома. Поехали, – его голос не предвещает ничего хорошего.

Я встаю и покорно следую за ним. Всю дорогу до дома он молчит. Напряжение между нами возрастает настолько, что оно становится почти осязаемым. Я тоже молчу, думая или, скорее, гадая, чем именно разозлила Кирилла.

Когда мы заходим в квартиру, он наблюдает за тем, как я снимаю туфли. Руки в карманах, плечи расслаблены, взгляд уверенный. Просто модель с обложки журнала. Журнала, который я бы сожгла к чертям собачьим.

– Дорогая, твое поведение меня расстраивает. Мало того, что ты любишь трепать языком, не зная меры, так еще и флиртуешь с моим сыном.

– Да не флиртвала я ни с кем! Не хотел, чтобы я с ним танцевала, так бы и сказал.

– Думаешь, я не видел, как он лапал тебя и пожирал одним лишь взглядом? Думаешь, все остальные этого не заметили? – почти рычит он. Если бы он только знал, насколько близок сейчас к правде.

– Будешь рассказывать мне о том, кто что видел? – у меня нет хороших аргументов в свою пользу. Самое время переходить в наступление. – Кто были эти девушки, которые по-

сылали тебе многозначительные взгляды? И раз уж мы заговорили об этом, то скажи мне, пожалуйста, где ты пропадал в свой день рождения? Я прождала тебя весь вечер! В следующий раз, когда пойдешь развлекаться со своими шлюхами, будь добр, предупреди меня заранее!

Я бы добавила еще что-нибудь, но меня оглушает сильная пощечина. Я теряю равновесие и падаю на колени. Рука машинально тянется к щеке, кожа на которой уже горела от удара.

– Не смей так со мной разговаривать, – грозно произносит Кирилл.

Я поднимаю голову. Он смотрит на меня без капли сожаления. Нет, он не будет извиняться и говорить, что больше так не сделает.

Его лицо источает злость и жажду расправы, в глазах горят дьявольские огоньки. А еще некоторое самодовольство тем, что я стою перед ним на коленях. Вот его истинное лицо без всякой маски и фальша.

– Прикуси свой длинный язык и сделай то, что умеешь лучше всего, – он расстегивает ремень и ширинку.

Тут до меня доходит, что он любит не просто бить, а бить и потом трахать. Это были две взаимосвязанные элементы, неотъемлемые части того, что он, по всей видимости, приравнивал к понятию "удовольствие".

Приехали, блять.

Глава 10

Оставшиеся выходные я размышляла о произошедшем и пришла к выводу, что этот цирк пора сворачивать. Мне по душе роскошная жизнь, но не такой ценой. Я не могу даже представить реакцию Кирилла, когда он узнает, что было у нас с Китом. Возможно, с нужной женщиной он бы вел себя более подобающе. Ему точно не нужна такая лживая шлюха, как я.

Бросить все и уйти я не могу. Кирилл заслужил спокойный разговор, как это делают взрослые, нормальные люди. Жить дальше без денег и жилья будет сложно, но один раз я с этим уже справилась. Устроюсь обратно в клуб и сниму квартиру. А дальше... А дальше посмотрим. Это лучше, чем быть игрушкой для битья.

Я надеюсь на адекватную реакцию, но все же лучше встретиться на нейтральной территории. На людях то он не будет устраивать сцены.

Когда наступает вечер понедельника, моя уверенность покидает меня, а на ее месте зарождается страх. Кирилл без вопросов соглашается на встречу в ресторане, даже приходит вовремя. Между нами снова появляется напряжение, хотя мы даже не начали разговаривать. Его зеленые глаза неторопливо изучают меня, будто какую-то статую на выставке.

– Ты хотела о чем-то поговорить? – наконец прерывает он

молчание.

– Да, – я отпиваю воду из стакана. В горле совсем пересохло. – Я хорошо проводила время с тобой и очень благодарна за все, что ты для меня сделал, – делаю небольшую паузу, подбирая нужные слова. – Но думаю, это отношения в никуда...

– Подожди, подожди, – перебивает меня Кирилл, – ты хочешь расстаться?

– Да, – я нервно кручу в руках стакан, боясь поднять на него взгляд.

– Почему? – Кирилл берет меня за руку, а другой рукой тянется через весь стол к моему подбородку и поднимает его вверх, заставляя смотреть ему в лицо. Он совсем не выглядит удивленным или обиженным, будто готовился к этому разговору. – Отбрось все эти красивые слова. Просто назови мне причину, – требует он.

Я молчу, раздумывая над ответом. Мое молчание затягивается, и с каждой секундой высокомерие и пренебрежение на его лице становится более различимым. Плевать, скажу все прямо.

– Я не потерплю к себе такого отношения. И не делай вид, будто не понимаешь, о чем я, – отстраняюсь назад, чтобы он не мог больше меня касаться. Кирилл издает неприятный смешок и проводит пальцами по подбородку.

– Поэтому ты решила встретиться здесь? Дома ты никогда не решилась бы на такой разговор.

– В этом то и проблема, Кирилл!

– И куда ты собралась уходить?

– Думаю, это не твое дело.

– Вернешься в клуб, искать себе более подходящую персону, которая будет обращаться с тобой так, как надо? А как надо, Крис? Как обращаться с шалавой, готовой на все ради денег?

Во мне все кипит от злости. Я беру свой стакан и выплескиваю все содержимое ему в лицо. На этот раз мне удалось его удивить. Но удивление на его лице тут же сменяется гневом. От решительных и жестких мер его останавливает только полный зал людей.

Я вскакиваю с места и почти бегу к выходу, чуть не налетев на официанта, который только несет нам еду. На парковке вижу такси и бегу к нему, на ходу набирая номер Миланы, открываю дверь машины и оборачиваюсь в поисках Кирилла. Его нигде нет. Я сажусь в машину и называю адрес подруги.

– Здравова, Криси, – голос подруги немного сонный, но радостный.

– Мила, можно я к тебе приеду? – мой голос дрожит.

– Да, конечно, – уже серьезно отвечает она. – Что случилось?

– Потом расскажу.

– Хорошо, жду тебя.

Я доезжаю до нее через полчаса. Она встречает меня с рас-

простертыми объятиями. Я рассказываю ей обо всем только в общих чертах, но, кажется, она и так все понимает.

– Какой же он козел, – Мила хмурится, затем берет меня за руки, – А давай-ка мы выпьем чай с тортиком. Это поможет. Всегда помогает. А потом мы подумаем, что тебе делать дальше.

– Спасибо большое. У меня же кроме тебя никого нет. Не знаю, что бы я без тебя делала.

Она смотрит на меня несколько секунд будто хочет что-то сказать, затем уходит на кухню.

Через пару часов мне становится лучше. Разговоры действительно помогают. Мы уже собирались ложиться спать, как вдруг в дверь позвонили. Я уже догадываюсь, кто там. Вряд ли Мила ждет гостей.

– Не иди, – почти умоляю я ее, хватая за руки.

– Ты чего, Криси? Я сейчас вернусь, – она вырывается из моих рук и уходит в коридор, а я прижимаюсь спиной к стене, пытаясь слиться с ней. Щелкает дверной замок.

– Сиди здесь и не высовывайся, – грубо бросает Кирилл Милане. Его тяжелые шаги приближаются. На меня нападает паника. Как он нашел меня? Как посмел заявиться сюда?

– Вот ты где, – он окидывает меня тяжелым взглядом. – Собирайся, мы уходим.

– Я никуда с тобой не пойду, – еле слышно отвечаю я сдавленным голосом. Сердце уходит в пятки, от страха я не могу шевельнуться. Внутренний голос подсказывает, что ничем

хорошим это не закончится.

– Не заставляй вытаскивать тебя отсюда силой.

– Я. Никуда. С тобой. Не пойду.

Кирилл замахивается и бьет меня по щеке. Я ударяюсь головой об стену, это дезориентирует меня на время. Он хватает мертвой хваткой мои локти и буквально тащит меня к машине. Мор ноги в домашних тапочках беспомощно волочатся по земле. Как назло, и идти недалеко. Квартира находится лишь на первом этаже.

Дверца машины хлопает, немного возвращая меня в реальность. Кирилл садится на водительское место и блокирует двери.

– У тебя же столько поклонниц. Зачем тебе девушка, которая не хочет быть с тобой? – я обнимаю себя за плечи и смотрю прямо перед собой. Нельзя перед ним истерить, но я уже на грани.

– Видишь ли, Крис, сложилась следующая ситуация: твой дорогой папаша задолжал не только мирным жителям своего городка, но и старому другу. А я не привык прощать долги. Когда мы встретились через несколько месяцев после суда, я пообещал ему, что заберу самое дорогое, что у него есть.

Я начинаю истерически хохотать и закрываю рот руками в попытках остановиться. Это же полный бред! Может, Кирилл сошел с ума? Я поворачиваюсь к нему и натыкаюсь на его мрачное лицо, от которого сразу замолкаю.

Допустим, он не лжет. Он никогда не лжет. Но тогда все

становится еще абсурднее. Я вновь заливаюсь от смеха.

– Я сказал что-то смешное? – не выдерживает он.

– Я смеюсь над тобой, идиот! Извини, но ты прокололся, – стираю с уголков глаз выступившие от смеха слезы. – Если хотел насолить моему отцу, то надо было братья за его дорогую женушку. Ему нет никакого дела до меня.

– Поэтому он умолял меня не трогать тебя, стоя на коленях? Девочка моя, если бы ты хоть раз удосужилась его навестить, он бы предупредил тебя, просил бы быть осторожнее, может, даже бежать, бежать от меня со всех ног.

– Ты лжешь, – я вкладываю в эти два слова всю свою ненависть и презрение к этому человеку, на что тот лишь ухмыляется.

– Я искал тебя последние полтора года. Но это наверно судьба, раз ты сама сюда явилась.

– Значит, решил отомстить отцу, превратив мою жизнь в ад?

– Я лишь забрал то, что принадлежит мне, – торжественно заявляет он.

– Но я не вещь! И не трофей!

– Сейчас ты самое ценное, что у меня есть. И не пытайся сбежать. Я везде тебя достану.

И ведь не врет хренов ублюдок.

– Что ты собрался со мной делать?

– Все, что захочу.

Кирилл заводит машину и трогается с места. Больше мы

не разговариваем.

Не могу поверить в то, что слышала. Как это может быть правдой? Но я вспомнила кое-что. Вспомнила, почему он показался мне таким знакомым, когда увидела в первый раз. В альбоме отца была старая фотография со школьными друзьями, и Кирилл был там. Молодой, совсем мальчишка. Кто бы мог подумать, что из него вырастет чертов садист?

Если он хотел расквитаться с моим отцом, то сделал это очень изящно. Bravo. Такая игрушка доставляет двойное удовольствие. Может, он разрешает себе такое поведение, потому что оправдывает это мезтью. Какого хрена я вообще ищу ему оправдания?

Из машины в квартиру Кирилл снова несет меня силой.

– Ненавижу тебя! – в который раз кричу я, когда за нами захлопывается входная дверь.

Снова удар. Кулаком. Я сразу падаю на пол. Из носа хлещет кровь и стекает на белую ткань блузки. Левая часть лица немеет.

– Ты же не думаешь, что можешь запереть меня здесь?

– Я думаю, тебе не захочется отсюда уходить.

– И что же, по-твоему, я буду здесь делать?

– То же, что и до этого: тратить мои деньги и ублажать меня. У тебя хорошо получается играть роль любовницы. Только заканчивай со своим враньем. Я же знаю о тебе все, и мне порой бывало интересно смотреть на то, как ты на ходу сочиняла о себе всякую ерунду. Но по большей части это раз-

дражает, – он усаживается на корточки рядом со мной.

– Да кем ты себя возомнил?

Кирилл хватает меня за волосы и дергает вверх, намеренно причиняя боль, пока наши головы не оказываются на одном уровне.

– Твоим хозяином, – цедит он сквозь зубы.

– Пошел ты!

Он бьет меня по губам так сильно, что я вновь отлетаю на пол и ударяюсь головой. Я тяну колени к груди и прикрываю лицо рукой, ожидая следующего удара.

– Иди в душ и приведи себя в порядок, – он оставляет меня валяться на полу.

Убедившись, что он не придет, я кое-как поднимаюсь на ноги и направляюсь в ванну. Стою под горячей водой слишком долго. Надо бы думать о том, как отсюда валить, но я не могу. Сейчас меня переполняют эмоции. Как я могла быть такой глупой? Не видеть очевидные вещи? Наивно полагать, что какой-то разговор все решит? Кирилл здесь все решает.

Вода становится прохладнее, и я нервно хихикать. Даже здесь может заканчиваться горячая вода. Но потом я чувствую руки Кирилла на своих бедрах. Он разворачивает меня лицом к себе.

– Решила тут свариться?

Я молчу и смотрю сквозь него. Недолго думая, он опускается вниз и перекидывает мою левую ногу через плечо. Он целует кожу на бедрах и до боли сжимает их, затем проводит

носом у меня между ног, будто вдыхая мой аромат. Этот его жест сильно возбуждает меня, все эмоции, накопившиеся за день, требуются выйти наружу, и весь организм хочет хоть как-то снять напряжение. А этот подонок прекрасно все знает это и пользуется этим.

Он проводит языком по моим складкам и хватает губами клитор, посасывает его и ласкает языком. Вскоре к языку присоединяются и пальцы, которые начинают скользить во мне, возвышая на пик блаженства. Вода приятно охлаждает кожу.

Я громко кончаю, царапая Кириллу плечи, и ничего не соображаю, не замечая, как он обратно разворачивает меня спиной к себе, чтобы быстро и жестко отыметь.

Глава 11

Следующие несколько дней я обдумывала пути отступления. Мне не к кому было обратиться, у меня нет друзей или хороших знакомых. Про родственников и думать не стоит. А если я пойду в полицию, меня на руках принесут обратно.

Я пришла к выводу, что лучше уехать из города. Здесь Кирилл обладал безграничной властью. Даже если я спрячусь, то вряд ли смогу спокойно жить дальше.

Сначала я долго выбирала, куда поехать, и решила вернуться в свой родной город. К Свете я идти не собираюсь, но и приключений с меня хватит.

Я начала искать работу и через пару дней смогла договориться с одним из моих многочисленных тренеров. Она предложила мне поработать в доме культуры, чтобы обучать детишек танцам. Мы договорились встретиться через неделю.

Дальше надо было решать проблему с жильем. Здесь все было сложнее, ведь у меня практически не было денег, так как работать я начала не так давно. Пришлось в один день попроситься на очередной шоппинг. Я сняла с его карты приличную сумму и накупила дешевого барахла на рынке.

После тщательных поисков я нашла небольшую уютную квартиру и, договорившись с арендатором, внесла залог за первый месяц. Ничего, начну работать и деньги появятся.

Брать с собой какие-то вещи будет подозрительно и неуместно, я же, в конце концов, в бегах. Соберу маленькую сумку с необходимыми вещами и все.

Завтра настанет день икс. Кирилл отвезет меня утром на работу, откуда я и поеду на вокзал. Главное, сесть в автобус и поскорее уехать отсюда. А потом все забыть.

Кирилл, может, и кажется психом, но врядли станет искать меня в чужом городе. На крайний случай, если меня замучает паранойя, можно пойти к отцу и попросить помощи. Или хотя бы втащу ему как следует за такой "подарок".

В любом случае я довольно оптимистично настроилась, хоть и сильно нервничала. Все это время я старалась не показывать виду и через силу улыбалась Кириллу как ни в чем не бывало. Ублюдок тоже вел себя так, будто не он чуть не сломал мне нос.

Вечером я решила искупаться в ванне, чтобы хоть как-то расслабиться, но Кирилл возвращается рано, а в его присутствии расслабиться не получается.

– Русалка ты моя, – он опирается плечом о дверной косяк и скрещивает руки на груди. – Так вот откуда такие счета за воду.

– Можешь присоединиться, – я натянуто улыбаюсь и прижимаюсь к правому краю джакузи. Надо вести себя естественно.

– Нет, я понаблюдаю за тобой отсюда, – он садится по-

турецки прямо на коврик рядом со мной. – Ты такая красивая. Могу смотреть на тебя весь вечер, – произносит он тихим соблазнительным тоном. Я смущенно улыбаюсь и почти полностью погружаюсь в воду. Кирилл тянется к моему лицу и проводит костяшками пальцев по щеке. Он выглядит спокойным, только взгляд немного уставший.

– Как дела на работе?

– Хорошо.

– Кирюша, я же вижу, что что-то не так, – я немного наклоняю голову и целую его руку, касаясь языком к грубой коже.

– Блудный сын вернулся, чтобы забрать себе долю от бизнеса, – он начинает водить пальцами по моему лицу, повторяя все его линии.

– Разве это возможно, пока ты... ээ... жив?

Кирилл смеется, а я заливаюсь краской, понимая, как глупо прозвучал мой вопрос.

– Ведь семейное дело передается по наследству. Или я что-то путаю?

– Видимо, он не хочет ждать. Решил подкопать под меня гаденыш.

А это как-то связано с тем, что он рылся в бумагах?

– А есть, что копать? – пытаюсь придать своему голосу непринужденный тон. – Я думала, у тебя все законно.

– Милая моя, такие дела нельзя провернуть, руководствуясь одним лишь законом. Иногда приходится немного пере-

ступать черту.

Насколько много это "немного"?

– Мне казалось, что вы неплохо ладите с сыном.

Вот же чушь сморозила. Черт, дураку понятно, что они друг друга терпеть не могут.

– Когда я развелся с женой, он мотался туда-сюда и в итоге остался с матерью. Мальчишка презирает меня всем сердцем. А сейчас вернулся, чтобы отыгаться.

– Все так плохо?

– Нет, – он опускает голову и нервно проводит обеими руками по волосам. – Нет, я просто не могу понять, в какой момент все упустил. Вот скажи мне, Крис, – он вновь поднимает на меня глаза, – разве может один проступок отца перечеркнуть все, что он сделал для своего ребенка?

Я понимаю, к чему он клонит, и молчу, одаривая его раздраженным взглядом. Кирилл вздыхает и с печальным видом потирает переносицу.

– Неужели я не заслужил немного искренности? Я ведь тебе никогда не врал. Скажи и ты мне правду.

– Не знаю. Как-то передернуло и все.

По его лицу понятно, что такой ответ его не устраивает, и я продолжаю.

– Все изменилось после смерти мамы. Сначала он завел себе новую жену, потом новых детей. А я лишь стала напоминанием о тяжелых днях, которые нам пришлось пережить. Мы все больше отдалялись, пока совсем не перестали друг

друга понимать.

Кирилл молчит, раздумывая над моими словами.

– Его можно понять. Он хотел унять боль, начать жизнь заново. А ты даже не пыталась его понять.

– Почему ты его оправдываешь? – спрашиваю я возмущенно. – Пару дней назад ты отзывался о нем не очень хорошо.

– Сейчас мы обсуждаем проблему отцов и детей.

– Тогда сделаем вывод, что он хреновый отец.

– Так ты не простила его?

– Нет, – отрезаю я. Неужели нельзя было уже понять, что я не хочу об этом говорить?

– Значит, не к нему ты завтра едешь?

Мое сердце пропускает удар, все тело цепенеет от страха.

Откуда он знает?!

В глазах Кирилла загорается недобрый огонек. Он снова тянется ко мне рукой. На этот раз его палец гладит венку на шее. Сердце бьется с такой силой, что кажется, будто оно вот вот выскочит. И он тоже это чувствует.

– Чего замолчала? Думала, я ничего не узнаю? За кого ты меня принимаешь?

Его пальцы сжимаются на шее. Секунда и я уже в воде. Я хватаю его руку и пытаюсь убрать ее, но Кирилл слишком силен. Я бьюсь руками и ногами, до меня доходят приглушенные звуки всплесков воды, которая льется на пол, но, кажется, совсем не убывает. Я пытаюсь кричать, но все без толку.

Только весь воздух выходит из легких. Вода забивается в рот и нос, а в голове промелькает мысль, что это все. Конец.

Я перестаю сопротивляться. Хватка рук слабеет, и я кое-как поднимаюсь, держась за край ванны. Пена забила в нос, глаза и горло неприятно щиплет. Я не могу надышаться.

С ужасом смотрю на Кирилла. Он выглядит абсолютно спокойным, но его глаза горят. Его лицо вплотную приближается к моему, а руки находятся в опасной близости от моей шеи.

– Я слежу за каждым твоим движением, знаю, что ты делаешь, с кем разговариваешь и где бываешь. Я знаю, о чем ты думаешь, – его рука вновь ложится на мою шею. – Хочешь сбежать?

– Нет, – хриплю я, мотая головой.

– Не слышу.

– Нет, – громче говорю я, – не хочу.

– Ты лжешь мне, – шипит он.

– Я не сбегу, обещаю. Кирилл, пожалуйста, перестань. Ты пугаешь меня.

– Ты должна меня бояться.

– Кирилл, пожалуйста! – мой голос срывается. Мне кажется, он убьет меня. Он вполне на это способен, я вижу это по его глазам. Боже, как мы до такого докатились?!

– Поклянись, что никуда не уйдешь, – он чуть сжимает свою руку.

– Клянусь, я никуда не уйду.

– Это не пустые звуки, Кристина. Смотри, куда это тебя привело.

– Я поняла. Прости меня. Я больше не буду.

Его рука поднимается от шее к щеке и нежно гладит ее. Больной ублюдок.

– Не заставляй меня делать тебе больно, – Кирилл целует меня в другую щеку. – Давай выходи. Я хочу есть, – он встает и уходит.

Я прижимаюсь головой к стенке и начинаю плакать, давась слезами. Закрываю рот руками, чтобы он не слышал мои рыдания. Теперь мне даже страшно дышать в его присутствии. Что же будет дальше?

Глава 12

Месяц спустя

Очередное празднование очередной удачной сделки. Этим людям нужен только повод, чтобы загулять. Даже не знаю, что хуже: торчать здесь в обществе людей, которые мне отвратительны, или сидеть дома, чувствуя себя птицей в золотой клетке. Но я нашла хорошее лекарство. Я начала пить и пила практически каждый вечер. Кириллу нравилось, когда я веселая и податливая, а мне нравилось, что в мою пьяную голову не приходили плохие мысли. После двух бокалов вина жизнь казалась не такой уж и ужасной, а после трех я думала, что такая жизнь очень даже по мне. Дорогие украшения, красивая одежда, вкусная еда – я получала все, что хотела. А через пару недель Кирилл собирался лететь со мной на Бали. Скоро я уговорю его купить мне машину.

Вот и сейчас я таскаюсь за Кириллом, весело хихикая и вежливо улыбаясь людям вокруг, а он по джентельменски поддерживает мою руку и так же мило улыбается гостям. Наверно, со стороны мы кажемся счастливой парой, и только платье с длинными рукавами и несколько слоев тонального крема скрывают все наши секреты: следы его рук на моих руках, бедрах и ягодицах в виде синяков, бесконечные темно-фиолетовые засосы и следы укусов на груди и шее, кровоподтеки на лице. Иногда причиной был просто бурный секс,

а иногда мой неправильный взгляд или слово. Держать язык за зубами по пьяни довольно тяжело. Обычно Кирилл доводит меня своими глупыми претензиями. Порой мне кажется, что он специально меня провоцирует.

Я смотрю на Кирилла и замечаю, как быстро меняется его настроение. Догадываясь, в чем причина его напряженного взгляда, я быстро обвожу взглядом зал в поисках Никиты и нахожу его небольшой толпе. Дела шли не очень хорошо: Кириллу пришлось отдать сыну часть гостиниц, а тот не собирался на этом останавливаться. Не знаю, что задумал Кит, но я им восхищаюсь. Может, хоть он сможет поставить Кирилла на место.

Маленький гаденыш (так часто называл его Кирилл) был весь при параде и с очередной шляхой под ручку. За последний месяц я вижу его в шестой раз. Я хорошо усвоила урок и пыталась всячески избегать встречи с Китом. Несколько раз мы все же поговорили, но это были разговоры ни о чем и только по его инициативе. Не знаю, понял ли он, что со мной происходит, но вскоре он оставил свои попытки. Теперь мы только обменивались взглядами. Кирилл, естественно, был этим доволен. Если бы он только знал, что когда я смотрю на Никиту, я снова и снова вспоминаю в подробностях все его совершенное тело и мечтаю вновь ощутить его приятный неповторимый запах вперемешку с запахом сигарет...

– Крис? – голос Кирилла спускает меня с небес.

– Что?

– Так что ты об этом думаешь?

– О чем? – растерянно спрашиваю я.

– О чем ты вообще думаешь? – он недовольно хмурится.

– Ни о чем. Прости. Так что ты говорил?

– Тебе надо куда-нибудь поступить и получить нормальное образование. Не будешь же ты всю жизнь работать секретаршей.

Я вопросительно смотрю на него, пытаюсь вспомнить, с чего мы вообще начали этот разговор.

– Почему ты заговорил о моем образовании?

– Потому, что у тебя его нет.

– Надо соответствовать твоему уровню? – с насмешкой в голосе спрашиваю я.

– Надо соответствовать моему уровню, – сердито произносит он.

– Я завалила все экзамены. Меня никуда не возьмут, – уже миролюбиво говорю я и кладу ладонь на его плечо. Он любит, когда я к нему прикасаюсь. Как-то раз он мне сказал, что я похожа на кошку, которая трется о своего хозяина. "Любишь кошек?", – спросила я его. "Только свою", – ответил он. Долбаная семейка кошатников.

– Это не проблема. С деньгами всех берут.

Я открываю рот, но не могу ничего сказать. Я не удивлена его щедрости, меня поразил такой жест заботы. Конечно, я хотела получить высшее образование, и мне было стыдно признаваться людям, что я нигде не выучилась.

– Поработай немного и осенью пойдешь учиться. У тебя еще есть время подготовиться, сейчас только июль, – его рука ложится на мою спину и медленно опускается все ниже и ниже.

– Кирилл! Нас могут увидеть, – возмущаюсь я.

– Ну и что? – в его глазах появляются игривые огоньки.

– Кир, потерпи до дома, – я не отстраняюсь, потому что за этим может последовать абсолютно любая реакция. Но он сам убирает руку. – Я могу пойти куда угодно?

Кирилл смотрит на меня с непониманием.

– Я про специальность, – уточняю я.

– Думаю, я знаю, куда ты хочешь.

– Куда же?

– В институт искусств.

– А можно? – с неподдельным возбуждением спрашиваю я.

– Конечно.

Я бросаюсь ему на шею и целую в щеку.

– Спасибо!

– Боже мой. Я живу с ребенком, – он закатывает глаза, но все равно выглядит польщенным.

– Поедем домой? – спрашивает он меня, будто я могу ему отказать.

– Поехали.

Он уводит меня из зала, но нас догоняет один из друзей Кирилла (если у него вообще были друзья), который хотел

обсудить “очень срочную новость”.

– Я подожду тебя снаружи.

Кирилл кивает и отдает мне ключи от машины. Я выхожу из ресторана, направляюсь к машине, открываю двери и собираюсь сесть, но слышу рядом знакомый голос. Уже довольно поздно и я вижу лишь очертания фигуры, но мне и так понятно, кто это.

– Мне кажется или ты меня избегаешь? – Кит затягивается сигаретой. Я со страхом смотрю в сторону двери ресторана.

– Мне не кажется, – усмехается он и подходит ближе.

– Чего тебе надо?

– Какая грубая, – он нарочно морщится, делая вид, будто его задело мое слово. – Ты пытаешься казаться грациозной, сильной и дерзкой пантерой. Может, кто-то тебя такой и видит. Но не я. Я вижу тебя насквозь. И знаешь, кто ты?

– Кто же?

– Потерянный испуганный котенок, – он выдыхает мне в лицо сигаретный дым, который я с жадностью вдыхаю.

– Так заведи меня себе, Кит, – умоляющим тоном прошу я.

Он подходит почти вплотную ко мне и наклоняется к левому уху. Знакомый аромат будоражит воображение, воспоминания о лучшей ночи в жизни всплывают наружу. Рука Никиты застывает под подол платья и гладит ягодицы, из-за чего по всему телу пробегают мурашки. Между ног ста-

новится влажно и слишком горячо.

– Мне не нужны сломанные игрушки, – шепчет он.

Одной фразой он выбивает почву у меня из под ног. Какое точное описание. Сломанная игрушка. Как скоро Кирилл меня выкинет? Кто меня потом подберет?

Мне хочется кинутся ему на шею, рассказать все и расплакаться в его объятиях. Но в его глазах я вижу лишь безразличие.

– Уходи, – я тянусь к двери и открываю ее, но Кит останавливает меня.

– Ты боишься его?

– А ты нет? – оборачиваюсь к нему и упираюсь спиной к машине. Ее высота позволяет мне прислониться к ней всем телом. Губы Никиты находятся слишком близко от моих. Слишком близко.

– Я отберу у него все, что есть. И ты прекрасно это знаешь.

– Хочешь, я тебе помогу? – мое предложение абсолютно искреннее. Я бы действительно сделала все, что угодно.

Кит проводит пальцами по моей щеке. Он нарочно это делает? Почему его действия идут вразрез с его словами? Или ему просто нравится смотреть, как это на меня действует?

Я понимаю, что может случиться, если Кирилл нас застукнет, но если Кит позовет меня, я уйду с ним, не раздумывая.

– Тебе самой нужна помощь.

Он смотрит куда-то вдаль и уходит, не попрощавшись, а напряжение внизу живота остается. Как ему удается так лег-

ко меня возбудить?

Я сажусь в машину и через несколько секунд приходит Кирилл. Я кидаюсь к нему с жадными поцелуями, беру его руку и покрываю ею свою промежность. Он отрывается от моих губ.

– Ты же хотела подождать до дома, – с легкой издевкой говорит он.

Ох, если бы он только знал, в чем дело.

– Пожалуйста, Кир, – умоляю я его. – Ты же знаешь, я в долгу не останусь.

Он лукаво улыбается. Его пальцы начинают ласкать меня через кружевную ткань трусов. Я шире раздвигаю ноги.

– Ты промокла насквозь, – он шумно выдыхает возле моих губ. Не надо смотреть вниз, чтобы убедиться в том, как сильно он возбужден.

Два пальца входят в меня, и откидываюсь на кресло и закрываю глаза, представляя Никиту.

– Да, – кричу я. – Да, еще.

Пальцы двигаются все настойчивее, и скоро я кончаю. Когда я немного прихожу в себя, я натываюсь на жадный звериный взгляд.

– Что ты хочешь, Кир? – расстегиваю его ремень и ширинку, предварительно зная ответ.

– Твой грязный рот.

Когда мы возвращаемся домой, Кирилл сразу уводит ме-

ня в спальню. Это не было для меня неожиданностью. В последнее время он стал более требовательным и неугомонным в постели. А ведь в начале я была убеждена в том, что в его возрасте много не трахаются.

Он открывает комод с моим нижним бельем и что-то там ищет.

– Что ты делаешь?

Он молча достает пачку сигарет и зажигалку, которые я прятала в комод. Была ли я удивлена тому, что он знал, где они лежат? Конечно же, нет. Мне кажется, он следит за каждым моим шагом и знает абсолютно все.

Кирилл берет одну сигарету и закуривает. Я смотрю на это, разинув рот, потому что никогда раньше не видела, как он курит. Признаться, такой красивый мужчина в шикарном костюме, прикуривающий сигарету зажимая ее двумя пальцами, выглядит крайне сексуально.

– Кажется, я просил тебя не курить уже несколько раз, – прерывает он молчание ледяным голосом.

Я недоуменно смотрю на него. Дома я не курила, и в его присутствии тоже. Какой пункт я упустила?

– Что же ты молчишь?

От одного его свирепого взгляда по коже пробегает холодок. Я блять не понимаю, в какой момент его хорошее настроение, доставленное мной, так кардинально изменилось.

– Какого хрена от тебя пахнет сигаретами?!

Вот черт. Это все Кит. Но сказать, что это не я, что я про-

сто стояла рядом, будет смешно. И даже хуже. Я начинаю пятиться назад.

– Сядь, – приказывает Кирилл.

Я опускаюсь на кровать, дрожа всем телом.

– Прости меня. Я больше не буду.

– Конечно, не будешь. Теперь ты вообще не будешь курить. А это послужит тебе уроком, – он хватает мою ладонь и прижимает к ней сигарету горящим краем. От резкой и сильной боли на глаза наворачиваются слезы. Я пытаюсь одернуть руку, но Кирилл вцепился в нее мертвой хваткой.

– Отпусти, пожалуйста, Кирилл!

Он убирает сигарету, но не отпускает руку.

– Почему же ты не слушаешься?

– Я не буду больше, клянусь! Я брошу курить, только отпусти, пожалуйста!

Он снова прижимает сигарету к моей ладони, причиняя мне новую порцию боли. Я кричу, умоляя его остановиться. Он отпускает мою руку, но хватает лицо и сжимает его.

– В следующий раз это будут твои губы, – Кирилл толкает меня, и я падаю на кровать. На его лице нет ни капли сострадания. Гребаный садист.

Он начинает раздеваться, готовый оттрахать меня как следует.

Глава 13

– Ты пойдешь послезавтра с нами в кафе? – Лиза (единственная девушка, с которой я подружилась на работе) смотрела на меня с энтузиазмом, который я совсем не разделяла. Она весь день уговаривает меня пойти на день рождения нашей начальницы.

Сейчас мне хотелось ее послать, но держу пари, каждый человек, который со мной работает, докладывает обо мне Кириллу. Вот до чего дошла моя паранойя.

– Кажется, я уже десять раз говорила, что не хочу, – я вежливо улыбаюсь. Мой взгляд падает на мою правую ладонь: волдыри уже зажили, но на их месте все еще видны красные пятна. Вряд ли они вообще исчезнут.

– Увидимся завтра, – быстро встаю и направляюсь к выходу, чтобы не продолжать этот разговор.

Я иду к остановке и жду свою маршрутку. Кирилл говорил, что я могу ездить на такси, но это слишком быстрый способ добираться домой.

Сегодня стоит готовиться к худшему, учитывая то, что было утром. Он подвез меня на работу, но перед тем, как уехать, спросил, не хочу ли я пойти на ужин с его коллегами. "Разве это важно? Мы всегда делаем то, чего хочешь ты. У меня нет права голоса", – ответила я ему. Я не хотела ругаться, просто сказала правду. Кирилл нахмурился, но не отве-

тил. Утром он спешил не работу, а это значит, что шоу перенесено на вечер.

Сейчас у меня было одно желание: прийти домой и напиться. Что бы не готовил для меня Кирилл, я это переживу. Я привыкла к такой жизни. Иногда я даже думаю, что заслужила все это. Не зря алчность называют смертным грехом. Вот я и попала в ад. Самое глупое в этой ситуации то, что он знал обо всем с самого начала. Он просто с интересом наблюдал за моей игрой и ждал, пока наступит его черед, пока я изо всех сил пыталась его обдурить.

Я вставляю ключ в дверной замок, но дверь уже открыта. Странно, я ведь помню, как ее закрывала. На секунду в голове пролетают мысли про грабителей, но они тут же улечиваются. В прихожей стоят ботинки Кирилла, на тумбе – ключи от машины. Если бы я оглядывалась по сторонам, когда заходила в подъезд, то увидела бы его машину. Еще ни разу он не возвращался раньше меня. Не могу представить, что он вообще сейчас делает.

Я нахожу его на кухне.

– Привет, малышка. Я надеялся, что ты придешь раньше. Кажется, ужин уже остыл, – Кирилл сидит за столом и глупо улыбается.

На столе несколько тарелок с едой, но с противоположной от него стороны. Рядом с ним лишь полупустая бутылка коньяка. Он что, пьян?

– Привет, – немного неуклюже произношу я. – Почему ты пришел так рано?

– Решил взять отгул. Могу себе позволить.

Так странно наблюдать за ним сейчас. Он пил иногда, но очень мало. Сейчас же он нажрался в хлам. Даже не знаю, чего от него ожидать. В таком состоянии он запросто может что-нибудь мне сломать, потому что не рассчитает силу. Надо быть максимально покладистой и сговорчивой.

– Я думала, наш отпуск начинается только через три дня, – я стою в проходе, не решаясь подойти к нему ближе.

– Ты купила все, что нужно?

– Ага.

– Если тебе что-то надо, спрашивай. Я куплю тебе все, что пожелаешь. Ты же знаешь.

Что с ним случилось? Почему такой добрый?

– Так что там с машиной? – нерешительно напоминаю я ему. Кирилл широко улыбается.

– Я не забыл. После отдыха, ладно?

– Спасибо, Кир, – я посылаю ему воздушный поцелуй, чем снова вызываю у него обворожительную улыбку. Как же его яркая внешность и привлекательные черты контрастирует с его черствой душой.

– Кстати, про ужин. Это итальянская кухня. Все, как ты любишь, – он показывает на тарелки. – Садись, кушай.

– Я... умоюсь, переоденусь и вернусь.

Кирилл лишь пожимает плечами. Мол делай, что хочешь.

– Что-то случилось? – через пять минут я возвращаюсь и присаживаюсь за стол напротив него. Кирилл подносит указательный палец к губам и шипит.

– Не порть все своими вопросами. Сначала поешь.

– А ты не будешь?

Он качает головой. Меня смущает то, как пристально он наблюдает за тем, как я ем. Я опускаю глаза на тарелку с едой и молча жую, но все равно замечаю, как он на меня смотрит.

– С таким аппетитом странно, что ты в такой хорошей форме, – наконец, произносит он.

– Я же хожу на фитнес...

– Да, точно, – он несколько раз кивает и тихо смеется черт знает над чем. – По вторникам и четвергам.

– Но ты точно подметил. Мне кажется, в последнее время я начала больше есть. Боюсь, эта еда потом отложится на моих бедрах, – серьезно говорю я, на что Кирилл только смеется.

– Дорогая, у тебя самые красивые ноги и задница, которые я видел. Не переживай.

Я невольно улыбаюсь. Дальше мы сидим молча. Я быстро убираю со стола, и мы вместе уходим в гостиную.

– Спасибо за ужин, – я целую его в щеку. – Теперь то ты мне расскажешь, что случилось? Проблемы на работе?

– Проблемы на работе... Даже не знаю, радуешься ли ты, что меня уделал собственный сын, или расстраиваешься, потому что мое состояние скоро заметно поубавится.

– Почему ты так говоришь, Кир?

– Не надо делать вид, будто тебя это волнует, – он откидывается на спинку дивана и с унылым видом поворачивает ко мне голову. – Твоя игра такая убедительная... Почему ты выбрала танцы? Нужно было податься в актрисы. Иногда даже я забываюсь и начинаю тебе подыгрывать. Будто между нами все в порядке. Будто мы идеальная пара.

Я закатываю глаза и открываю рот, чтобы ему ответить, но передумываю. Не хочу улететь отдохнуть с очередным сиячком под глазом.

– Что?

– Ничего.

– Скажи, – требует Кирилл. – Я ничего не сделаю.

Я вздыхаю, понимая, что не могу себе позволить его ослушаться.

– Какой же реакции ты от меня хочешь? Чтобы я целовала тебе ноги? Да я же рядом с тобой дышать не могу.

– Но почему? Почему не можешь? Я же все для тебя делаю. У тебя есть все, чего ты хотела.

Мы говорили тихо и оба страдальческим голосом. Это не было похоже на ссору. Но подобный откровенный разговор мы вели впервые.

– Я поняла, что ничего из этого мне не нужно. Вот только уже поздно, – я поправляю волосы руками и тоже откидываюсь на спинку дивана.

– Да блять, я тебе даже не изменяю.

А вот эта новость меня удивляет. Хотя нет, это объясняет его настойчивость и требовательность в плане секса. Когда мы только начали общаться, мы, конечно, трахались, но один раз в день и не каждый день. Тогда Кирилл был чутким и нежным. Я еще оправдывала это его возрастом. Кажется, все изменилось, когда он рассказал мне правду. Он перестал себя сдерживать во всех смыслах этого слова. Если у него нет других шлюх, значит весь его аппетит приходится удовлетворять мне одной.

– И когда ты перестал трахать других?

– Не помню я, – он морщится. – Зачем тебе это?

– Интересно, – с вызовом говорю я.

– Ты не улавливаешь суть, – голос Кирилла все так же спокоен, но я уже начала раздражаться.

– Не могу понять, с чего вдруг ты стал мне верным, – с иронией заявляю я.

– Я люблю тебя, Крис, – Кирилл поднимает на меня несчастный взгляд. – Неужели ты этого не видишь?

Я начинаю смеяться.

Я не знаю ничего о любви. Я любила маму и папу и знаю лишь то, что любовь приносит боль. О любви говорят подростки. Может, и в моем возрасте дают клятвы в любви, будучи знакомыми лишь пару недель. И это выглядит забавным. Но Кириллу уже сорок, он не может вести себя, как ребенок. Возраст не тот.

Мой смех переходит в истерический хохот. Из глаз идут

следы, я закрываю рот руками, но не могу остановиться. Я смотрю в глаза Кириллу и понимаю: вот она зеленая тоска. Зеленая, мать вашу.

Он говорит абсолютно серьезно. Наконец-то, я перестаю хохотать.

– Это не любовь, – с голосом, полным ненависти шепчу я. – Зависимость, болезнь, все, что угодно. Но не любовь.

– Много ты об этом знаешь?

– Если бы ты меня любил, то давно отпустил бы!

– Может, поэтому я и не отпускаю тебя. Может, только так я и умею любить, – он говорит это так, будто сам убежден в этом.

Я вновь начинаю смеяться и вскакиваю с дивана, начиная ходить туда сюда.

– Так почему же ты напился? Только не говори, что тебя задело то, что я сказала утром.

– Я бы хотел, чтобы ты делала то, что хочешь сама. Не потому, что я тебя заставляю. Я хочу, чтобы ты была счастлива со мной, а не пила каждый гребаный день, пытаюсь забыться.

– А не много ли ты хочешь? – я подбегаю к нему и толкаю руками в грудь. – Почему я? Что я тебе сделала?! – мой голос переходит на крик. Я трясущего его за плечи и бью кулаками. – Ты не имеешь права со мной так поступать!

Кирилл хватается за запястья и притягивает к себе. Наши лица находятся очень близко друг к другу. Я уже не могу сдерживать слезы.

– Ненавижу тебя, – всхлип, – сукин сын, – снова всхлип. –

Всю жизнь мне испортил.

Он протирает ладонью слезы с моего лица.

– Первый раз вижу от тебя такие эмоции. Жаль, что это ненависть, – он целует мое лицо, нос, глаза и губы. Я немного успокаиваюсь. Кирилл укладывает меня на спину и продолжает целовать все мое тело, пока не опускается вниз и снимает с меня шорты вместе с трусами. Я автоматически раздвигаю ноги. Он никогда не спрашивает меня, хочу ли я, а просто берет то, что хочет сам.

Он целует мой лобок и начинает ласкать меня умелым языком, особое внимание уделяя чувствительному бугорку. Моя голова сползает на самый край дивана так, что я вижу комнату вверх ногами. Я запускаю руку в его волосы и сильно тяну их. Кирилл ничего не говорит, даже не отрывается. Он быстро доводит меня до оргазма, затем сползает с дивана и наблюдает за мной, сидя на полу.

– Чего же ты ждешь? – мой голос немного охрип.

Он вопросительно приподнимает брови.

– Обычно на этом моменте ты начинаешь меня трахать. Хотя такие моменты бывают крайне редко. Это я делаю тебе минет так же часто, как чищу зубы.

– Тебя и секс не устраивает? – он усмехается и откидывает голову назад, уставившись в потолок. – Еще скажи, что я принуждаю и насилую тебя.

– Когда я говорю, что мне больно, и прошу остановиться,

наверно надо послушать.

– Почему же при этом ты громко стонешь и кончаешь вместе со мной? Блять, только не говори, что ты и оргазмы симулируешь. Я знаю, что хоть в постели ты не притворяешься, – он пытается скрыть обиду в голосе, но у него плохо получается.

– Тебя это наверно так тешет, – мои слова полны желчи. – Какой же ты ублюдок, – я смотрю в его потухшие глаза. Куда делись черти, которые разжигали там пламя?

Он встает и, немного покачиваясь, уходит в спальню. Я долго лежу, не двигаясь и прислушиваясь к каждому шороху. Кажется, он лег спать.

Я его не понимаю. Какая к черту любовь? Если он знает, что я постоянно лгу ему, то почему продолжает вести эту игру? Неужели он ждет, что все изменится? Может, кто-то и скажет, что если постараться, можно его исправить. Но это не сказка, а я не прекрасная Белль. Кирилл действительно чудовище, только этого уже не изменить. Моя любовь не будет его чудесным исцелением (да и как его можно полюбить?). Он утянет меня на дно, и не важно, чем он будет это оправдывать: мстостью или любовью. Уже первая ссора покажет, как сильно он меня "любит".

Только к чему был этот печальный взгляд? Ослабил ли цепи, которыми я окутана, наш откровенный разговор? Или теперь мне притворяться, что и он мне не безразличен? Кирилл просто кинул в меня такую правду, а мне надо сидеть

и разбираться с ней.

Я вздыхаю и встаю с дивана, захожу в спальню и смотрю, как тихо похрапывая спит Кирилл. Только когда он спит, я чувствую себя в безопасности. Забираю себе плед и возвращаюсь к дивану, чтобы посмотреть телевизор. Одной. В полном покое.

Через пару часов я просыпаюсь от короткого, но громкого, как мне показалось, звука. На столике лежит телефон Кирилла, его экран загорается и тут же гаснет. Я еще ни разу не копалась в его телефоне, хотя знаю пароль. Раньше у меня не было такого желания, но сейчас я взяла его и разблокировала. Сообщение от секретарши, все о работе. Бедняжка, уже почти полночь, а она все еще работает.

Захожу в галерею, где в основном совместные фотографии и только мои. Он даже сфотографировал меня, когда я спала. Даже не знаю, умиляться этому или бояться. Затем листаю контакты в поисках... чего? Я не знаю. Просто листаю все подряд. Раз уж взяла его телефон, посмотрю все сообщения, почту, исходящие и входящие звонки. Вряд ли я найду здесь что-то интересное.

Нахожу номер Никиты и тупо пялюсь на него пару минут. Смотрю так долго, что запоминаю его наизусть. Листаю дальше. Мое внимание привлекает знакомая фамилия. От увиденного я роняю телефон на пол. Слава богу, он падает на мягкий ковер.

Да не может этого быть. Мало ли девушек с фамилией Са-

мойлова? Я беру свой телефон и ищу номер Миланы, затем поднимаю телефон Кирилла. Тот же номер.

– Какого хрена? – вырывается из меня. Мои руки дрожат. Я проверяю историю звонков. Они созванивались несколько раз, но довольно давно. Захожу в сообщения и нахожу то, отчего немеет все тело.

"Она у меня".

Сообщение пришло восемнадцатого июня. Я не помню, в какой день это произошло, но сомнений нет: это был тот день, когда я сбежала от Кирилла в ресторане и поехала к Миле. Больше сообщений нет. А больше и не надо.

Выключаю телевизор, убираю телефоны и ухожу в спальню. Я ложусь рядом с Кириллом, уставившись на него.

– Ты выиграл, Кир. У меня не было шансов с самого начала.

Я поворачиваюсь на спину и смотрю в потолок. Меня накрывает чувство бесконечного одиночества.

Глава 14

Всю ночь я плохо сплю и встаю очень рано, чтобы уйти до того, как проснется Кирилл. На работе я не могу ни на чем сконцентрироваться, все мои мысли крутятся вокруг вчерашних событий. Ближе к вечеру я сдаюсь. Мне не разобраться с этим самой.

Пишу Кириллу, что иду за покупками, сама еду к Милане без предупреждения. Она открывает дверь не сразу. Я уже начала думать, что ее нет дома.

– Криси? – удивление на ее лице тут же сменяется радостью. – Привет! – она делает шаг вперед и пытается меня обнять, но я выставляю руки вперед, толкаю его внутрь и захлопываю за собой дверь.

– Привет.

– Что-то случилось? – она хмурит брови.

– Нет, просто пришла проведать. Узнать, хорошо ли спишь по ночам, – я скрещиваю руки на груди и опираюсь спиной о дверь.

На ее лице промелькает тень страха.

– Не волнуйся, он знает, что я здесь, – вру я.

– Уходи, – она отворачивается и идет в гостиную. Я иду за ней.

– Зачем ты это сделала? Он угрожал тебе?

Мила смеется.

– Миром правят деньги, а я верчусь, как могу, – она открывает шкаф и начинает складывать туда вещи из сушилки.

– Значит, ты продала меня? На что ты еще готова ради денег? – я захопываю дверцу шкафа.

– Ой, кто бы говорил, – она обводит меня высокомерным взглядом. – Забыла, зачем с ним связалась?

– А благодаря чьим советам я с ним связалась? Кто лил мне в уши дерьмо про то, как мне с ним будет хорошо?

– Я говорила тебе то, что он просил говорить.

– Что еще ты сделала? – я выдергиваю из ее рук платье, пытаюсь обратить на себя ее внимание.

Она немного колеблется.

– Мы познакомились в клубе. Он много спрашивал о тебе, просил рассказать все: где живешь, с кем общаешься, как проводишь время, какие планы строишь на жизнь. Он много заплатил и просил молчать, что я и делала. Затем, когда вы начали общаться, мне надо было подтолкнуть тебя на правильный путь, дать дельный совет. И еще рассказывать ему все, что ты о нем говоришь.

– А когда он силой увел меня отсюда, таская за волосы, тебе тоже было плевать?

Боже мой, ответ же очевиден. Что я еще здесь делаю?

– Не буду же я кусать руку, которая меня кормит, – отвечает она как ни в чем не бывало.

– А то, что было со мной дальше, тебя никак не волновало?

– Видела я тебя живую и здоровую, в роскошном платье, с золотыми украшениями, – говорит она с нескрываемой завистью, отчего я сержусь еще больше.

– Ты хоть знаешь, чего это все стоит?! – я расстегиваю пуговицы на блузке, обнажая бледную кожу, покрытую свежими синяками.

Мила рассматривает меня пару секунд, затем смотрит мне в глаза надменным взглядом.

– Тоже мне, удивила. Думаешь, меня никогда не били? Скажи спасибо, что тебе за это платят.

– Если у тебя жизнь не сложилась, то это еще не значит, что у тебя есть право портить ее другим, – я собираюсь уходить, но останавливаюсь у двери. – Ах да, чуть не забыла, – копаюсь в сумке и вытаскиваю несколько купюр. – Это за информацию, – бросаю деньги ей в лицо. – Видимо, быть шлюхой у тебя в крови, – выбегаю в подъезд и громко хлопаю дверью.

Внутри все кипит от злости. Каждый раз, когда я думаю, что хуже уже некуда, тут же убеждаюсь в обратном. Не осталось никого, кому можно доверять.

Домой я возвращаюсь все в том же ужасном настроении. Кирилл сидит в своем кабинете, я даже не захожу к нему.

– Может, хотя бы поздороваешься? – доносится до меня его голос.

Я останавливаюсь в дверях и улыбаюсь самой неискренней улыбкой.

– Привет, Кирилл.

Обычно я целовала его при встрече, но боюсь, если сейчас я подойду к нему, то сделаю какую-нибудь глупость. Например, воткну ручку ему в руку.

– Привет, Крис. Проходи.

Он сидит за ноутбуком в своих рабочих очках, в которых похож на Кларка Кента. Я говорила ему об этом пару раз, на что он отвечал, что понятия не имеет, о ком я говорю. Вот она разница поколений.

Я захожу и падаю на кожаное кресло.

– Думаю, нет смысла скрывать то, что произошло, – он снимает очки и опирается подбородком на сложенные домиком пальцы. – Милана мне позвонила и все рассказала.

– Хорошая работа. Надеюсь, ты хорошо ей платишь, – я смотрю на него с презрением.

– Ты такая злая. Это что-то новое для меня. На кого ты злишься: на меня или на свою подругу?

– Как оказалось, у меня нет друзей.

– Правильно будет злиться на себя, потому что это ты сама позволила обвести себя вокруг пальца.

– Теперь даже не скрываешь, что манипулируешь мной?

– Ну началось, – он закатывает глаза. – Каждый раз одно и то же. Мне надоедо слушать твои нытье и жалобы. Может лучше поговорим о будущем?

От его слов я только сильнее начинаю злиться. Да какая злость, я просто в ярости.

Я подхожу к столу и упираюсь к нему руками.

– Какое будущее, Кир? – я почти кричу на него. Обстановка накаляется. Это точно плохо закончится. Я еще не повышала на него голос, но и он не доводил меня до такого состояния.

– Такое, в котором ты больше не копаешься в моем телефоне.

Я беру со стола его телефон бросаю в стеклянную статую позади себя. Как же меня раздражали эти экспонаты, которыми был расставлен этот кабинет.

Телефон попадает в цель и статуя разбивается с громким треском.

– Больше негде копать.

– Кристина, не перегибай, – грозным голосом предупреждает Кирилл.

– А то что? Ударишь меня? Давай, ты делал это уже десятки раз, – я наклоняюсь еще ближе к нему. – Ты не заставишь меня ни любить, ни уважать тебя.

Кирилл встает с кресла. Теперь наши лица находятся на одном уровне. Его ноздри раздуваются, челюсти сжимаются, на виске показываются вены. Он вот-вот сорвется.

– Ты совсем не ценишь то, что имеешь.

– Да к черту все это! Даже перспектива жить на улице лучше, чем быть здесь с тобой!

Кирилл замахивается на мое лицо, но я выпрямляюсь, и его кулак ударяет меня в грудь. Я отлетаю назад и падаю на

осколки стекла правым боком, больно ударившись головой. Плечо и бедро пронзает резкая боль. Я упираюсь левой рукой на пол и немного приподнимаюсь, пытаюсь перевернуться на другой бок туда, где было чисто, но в ладонь врезается большой кусок стекла. Я с новой силой падаю обратно, от чего осколки вонзаются в кожу через тонкую ткань платья еще глубже.

– Ай, блять, – медленно переворачиваюсь на спину, которая тут же начинает саднить от новых ран. Я смотрю на ладонь, по которой течет тонкая струйка теплой темной крови.

Кирилл дергается с места и быстрыми шагами идет ко мне и присаживается рядом.

– Прости меня, – его испуганный взгляд рассеянно изучает мое тело. Он берет мою левую руку и вытаскивает осколок из ладони. – Мне так жаль.

Я выдергиваю руку. Он еще какое-то время смотрит на меня встревоженным видом, затем помогает мне сесть и начинает вытаскивать кусочки стекла. Я молча за ним наблюдаю. Нежно розовая ткань платья запачкалась кровью. Чтобы не причинять еще больше боли, Кирилл не снимает его, а разрезает ножницами.

Правая рука по всей длине покрылась царапинами, некоторые из которых кровоточили. Один осколок зашел достаточно глубоко в бедро. Наверно, останется шрам.

Я размазываю кровь по всей ладони и хватаюсь ею за горло, грудь, живот и бедра, оставляя красные нечеткие следы

ладони.

– Это твои следы, – еле слышно говорю я. – Некоторые из них останутся навсегда.

– Прости, – он целует меня в лоб и обнимает одной рукой за плечи, а вторую заводит за колени и поднимает меня.

Кирилл приносит меня в ванную комнату и усаживает в ванну. Сняв с меня нижнее белье, он включает теплую воду, чтобы смыть с меня кровь.

Почти два месяца назад он чуть не утопил меня. Теперь я снова оказалась здесь. Что будет через месяц или два? Я буду лежать здесь со сломанными ребрами? Сломанной шейей?! Как далеко он может зайти? Я понимаю, что сейчас все вышло случайно. Но и голову можно разбить случайно. Пора отключать режим автопилота, иначе он прикончит меня раньше времени.

Я уже пыталась бежать. Может, у меня не получилось, потому что я была одна? У меня нет родных и друзей, зато у Кирилла есть недоброжелатели. Враг моего врага – мой друг, ведь так? Кит определенно может мне помочь. Но захочет ли? По нашим редким встречам и разговорам сложно судить, но, кажется, ему на меня не плевать. Господи, хоть бы ему не было на меня плевать!

– Крис?

– Мм?

– О чем ты думаешь?

Я поднимаю свой взгляд на Кирилла, который уже выключо-

чил воду и даже успел перевязать мне руку. Он все еще смотрит на меня с беспокойством. Неужели его мучает чувство вины? Быть такого не может.

– Я хочу кушать.

Он слабо улыбается.

– Я закажу что-нибудь.

Я киваю. Он достает полотенце, собираясь меня вытереть.

– Я сама. Позаботься об ужине.

– Хорошо, – он протягивает мне полотенце и уходит, а я продолжаю так и сидеть, уже в который раз повторяя про себя номер Никиты.

Глава 15

– Алло?

Я облегченно вздыхаю, когда слышу знакомый голос после длинных гудков.

– Кит, это я.

– Котенок? Какими судьбами? Помнится мне, что в нашу последнюю встречу...

– Мне нужна помощь, – перебиваю я его. – Мы можем поговорить?

– Мы уже говорим, – уже более серьезным тоном отвечает он.

– Не по телефону, – я обвожу взглядом офис. Никто не подслушивает, никто даже не смотрит в мою сторону. Кирилл превратил меня в параноика.

– Если очень хочешь, можешь приехать вечером ко мне домой, – говорит он то ли в шутку, то ли всерьез.

– Отлично, буду где-то в девять. Отправишь свой адрес?

– Ты все еще его не знаешь?

Я закатываю глаза и улыбаюсь.

– Не ерничай.

– Ладно, ладно, отправлю. До вечера.

– Подожди.

– Что еще?

– Не говори никому, что я звонила, – тихо говорю я.

– Ладно, – отвечает он задумчиво и отключается.

Я сказала Кириллу, что пойду после работы на день рождения начальницы, что я и собиралась сделать. Лиза очень обрадовалась, а у Кирилла не возникли подозрения. Придет-ся немного посидеть с девочками. Надеюсь, будучи пьяными, они не заметят, как быстро я уйду.

Но не тут-то было. Лиза согласилась меня отпустить и не поднимать из-за этого шумиху, только если я с ней выпью. Я знаю, что ехать к Киту выпившей – это очень плохая идея. Но другого шанса у меня не будет.

Такси увозит меня на окраину города, из-за чего я начинаю волноваться, но оказалось, что Кит живет в частном доме. Никто не реагирует на дверной звонок и стуки в дверь, поэтому я захожу внутрь.

До меня доносится что-то отдаленно напоминающее стоны. Неужели он смотрит порно? Я смеюсь этой внезапной мысли и направляюсь к источнику звука. Если бы я была трезвой, я бы не стала заходить сюда без приглашения и уж тем более расхаживать в чужом доме.

Я открываю еще одну дверь, как оказалось, в спальню и нахожу там Никиту. Он лежит на кровати, на его коленях ритмично двигается девушка с огненно рыжими волосами. Первое, что приходит мне на ум – это не естественный цвет ее волос.

Вот же сукин сын! Он издевается надо мной?! Внутри что-то передергивает. Он задел мое женское самолюбие, так

сильно меня унизил. Я хочу убежать отсюда, но продолжаю смотреть.

Первой меня замечает девушка, затем Кит. Они смотрят на меня без капли смущения. Я, наконец, оборачиваюсь и быстрыми шагами иду к выходу. Никита догоняет меня у самой двери, и когда я тянусь к ней, он удерживает ее закрытой.

– Хей, подожди. Куда так быстро?

Я оборачиваюсь к нему и невольно окидываю взглядом все его голое тело. Даже успеваю заметить презерватив на члене. С трудом поднимаю взгляд на его глаза.

– Ты нарочно это делаешь?!

Он молча смотрит на меня поплывшим взглядом. От него тоже несет алкоголем. Прекрасно.

Я обратно поворачиваюсь к двери, но Кит одним резким движением прижимает меня спиной к стене и целует в губы. Его язык проникает в мой рот и сплетается с моим. До этого момента я понятия не имела, как сильно соскучилась по его губам. И не только губам.

Он прижимается ко мне всем телом, его член упирается в мой живот. Между ног тут же становится влажно. Разве можно кого-то так сильно хотеть? Мои руки хаотично скользят по его телу, притягивая его все ближе к себе.

– Малыш, куда ты пропал?

Из спальни выходит девушка. Кит отрывается от моих губ, но даже не оборачивается на нее.

– Не хочешь присоединиться? – он отступает назад и протягивает мне свою руку.

Я с изумлением смотрю на него, потом на девушку. Он же не серьезно?

– Ты просила помощи? Я помогу. Помогу забыть его, – он смотрит на меня, завораживая своим взглядом, берет мою руку и уводит с собой обратно в спальню.

– Кто это? – рыжая уже лежит на кровати, совершенно не стесняясь моего присутствия.

– Вика, помоги котенку расслабиться, – Кит протягивает мне почти пустую бутылку виски.

– Почему она пришла так поздно?

– Не поздно, я ведь только начал, – улыбается ей Никита. – Пей, – обращается он уже ко мне.

Я смотрю на бутылку. В моей крови достаточно алкоголя для того, чтобы продолжать оставаться здесь, но недостаточно для того, чтобы совершать какие-то глупости. А хочу ли я глупить? Да, но только с Китом.

– Я никому не скажу, – настаивает он.

Я открываю бутылку и выпиваю все до дна. Горло жжет от крепкого напитка. Я кашляю, и девушка протягивает мне стакан с соком.

– Идем, – Кит усаживает меня на кровать и снимает с меня пиджак.

Вика – красивая девушка с карими глазами, точеными скулами, пухлой нижней губой и большой грудью – тянется

ко мне и целует в губы. Она целует меня нежно, одними только губами, и я немного расслабляюсь и начинаю отвечать на ее поцелуй. Я провожу языком по ее губам, проникаю в рот и осторожно касаюсь ее языка. Вроде обычный поцелуй, но так заводит.

Замок моего платья расстегивается, бретельки падают с плеч, обнажая грудь. Кит покрывает поцелуями мою спину и плечи и гладит бедра, задирая подол платья как можно выше. Я прерываю поцелуй, чтобы привстать и снять платье.

Вика наклоняется к моему плечу и целует его, двигаясь вверх по шее обратно к губам. Кит с другой стороны проводит языком по шее и кусает мочку уха. Чьи-то руки ласкают меня через ткань трусов. Вика отстраняется и толкает меня за плечи, чтобы я легла на спину.

Виски уже ударило в голову (надо было чуточку поесть), отчего комната начинает немного кружиться, а по телу растекается тепло.

Вика наклоняется к моей груди и облизывает затвердевшие соски. Какими чуткими бывают женские ласки! Я изви-ваюсь под ней, изнемогая от желания, и трюсь животом о ее грудь. Кит с жадностью наблюдает за нами. Вика снимает с меня трусы.

– Боже, – стону я, когда ее губы целуют мои влажные складки.

Она неторопливо водит языком круги вокруг клитора, обхватывает его губами и посасывает, затем толкается языком

внутри. От подобных ласк я быстро достигаю самого пика.

– Такая податливая, – Вика поднимается и направляется к Никите.

– Нравится? – томным голосом спрашивает он.

– Ага, – она наклоняется и долго целует его в губы, рукой поглаживая возбужденный член. Тот опускает ладонь между ее ног и трахает пальцами.

– Продолжим? – наконец, спрашивает он, и девушка переворачивается и встает на четвереньки, красиво изгибая спину и выставив свою большую попу. Никита устраивается сзади.

Я, конечно, смотрела порно, но это совсем другое. Смотреть на то, как он имеет эту девушку, должно быть отвратительно. Но мне нравится. Это чертовски возбуждает.

Я опускаю руку вниз и провожу пальцами по промежности. Кит замечает это и уже не сводит с меня взгляда. Он начинает трахать Вику еще сильнее и быстрее. Комната наполняется звуками влажных шлепков и их стонами. Я вставляю в себя два пальца, неторопливо двигая ими, и все время смотрю только ему в глаза. Вика стонет все громче и громче, пока не кончает.

– Хватит, стой, – она бьет Никиту ладонью по бедру. Он выходит из нее, и она валится на кровать.

Кит встает коленями между моими ногами и наклоняется ко мне, чтобы поцеловать. Я обхватываю его спину, завлекая ближе к себе.

– Ты же снимешь презерватив?

– А это обязательно? – усмехается Вика.

– Не смешно. Это отвратительно, – я морщу лоб.

Никита снимает презерватив, бросает его на пол и достает новый.

– Не надо. Я на таблетках.

– Точно?

Я киваю. Он возвращается ко мне и вновь накрывает мои губы и одновременно входит в меня до упора. Я впиваюсь ногтями в его задницу и толкаюсь ему навстречу. Кит упирается локтями на матрас по обе стороны от моей головы и смотрит на меня. В его глазах я вижу страсть и обожание. Меня переполняет блаженство.

Он не торопится, растягивая моменты удовольствия, я же, напротив, не могу больше ждать. Слишком много времени прошло с последнего раза. Я хочу его, он мне просто необходим.

– Сильнее, Кит, – стону я.

– Так? – он толкается резче.

– Да! – запрокидываю голову назад и сильнее впиваюсь ногтями в его кожу.

Он выходит из меня почти полностью и снова входит резким толчком, постепенно наращивая свой темп. Пара минут, и мы оба громко кончаем. Он падает рядом на матрас и так же, как и я, пытается отдышаться.

– Эй, кис кис, – он проводит кончиками пальцев по моим

губам. – Ты такая красивая.

Я поворачиваюсь к нему и натываюсь на сияющий серебром взгляд.

– Все так говорят.

– А говорят ли они это, когда ты не накрашена?

Я вопросительно изгибаю брови.

– У тебя веснушки видны.

– Лучше бы их не было.

– А мне нравится, – он подается вперед и несколько раз целует меня в щеку. – Пошли покурим, – встает и выходит из спальни, а я иду за ним. Кажется, Вика уже спит.

Кит заходит в гостиную и закуривает возле окна. Он протягивает мне сигарету, я тянусь за ней, но останавливаюсь, когда замечаю два темных пятна на ладони.

– Не хочу, – я забираюсь на подоконник и опираюсь спиной о холодное окно. Некоторое время мы молча смотрим друг на друга. Кит изучает взглядом мое тело.

– Что он с тобой делает? – его жалостливый взгляд останавливается на моем исцарапанном плече.

– Все, что хочет.

Он тушит сигарету и приближается ко мне вплотную.

– Почему ты это терпишь?

– Шшш, – я закрываю его рот пальцами. Он обхватывает их губами и мягко кусает. Его теплый мягкий язык скользит по кончикам пальцев. – Мы вроде договорились, что забудем о нем сегодня, – я опускаюсь на край подоконника, прижи-

маясь к Никите всем телом.

– Как хочешь, – он целует меня, и, черт подери, кажется, что мы сливаемся с ним в этом поцелуе в одно целое. Он приподнимает мои бедра и медленно входит в меня. Я обнимаю его ногами.

Наши тела двигаются в унисон, губы жадно цепляются друг в друга, забирая каждый глоток воздуха. Я буквально растворяюсь в нем, забывая обо всем. Сейчас есть только мы вдвоем. Больше мне ничего не нужно.

Телефон очень долго вибрирует, причем совсем рядом, начиная действовать мне на нервы. Я открываю глаза и не узнаю место, в котором проснулась. Рядом лежит Никита.

– Выключи уже его, – бормочет он, не открывая глаза.

Телефон лежит под подушкой, и я понятия не имею, как он там оказался. Звонит Кирилл. Наверно, не в первый раз. Я прочищаю горло и отвечаю на звонок.

– Да, Кирюш.

Кит открывает глаза и смотрит на меня со смесью насмешки и недовольства. Я поворачиваюсь к нему спиной и натыкаюсь на девушку с крашеными рыжими волосами.

– Где тебя носит, Кристина? – сердито спрашивает Кирилл.

– Я у подруги.

– Вика, – сонно бормочет девушка и переворачивается на другой бок.

– У Вики, – добавляю я, хотя, наверно, Кирилл сам уже слышал.

– Возвращайся домой, – уже мягче произносит он.

– Хорошо. Сейчас соберусь и приеду.

Я выключаю телефон и сажусь на кровать. Головная боль мешает думать.

– Хотя бы в душ сходи, – говорит Кит и показывает рукой в нужном направлении.

Я встаю и собираю одежду с пола. Как меня угораздило здесь проснуться? Быстро моюсь в душе и одеваюсь.

– Так зачем ты приехала? – Никита (уже одетый) выходит из спальни, когда я собираюсь уходить.

– Не делай вид, будто тебе есть до этого дело, – грубо отвечаю я.

– Когда ты трезвая, с тобой невозможно разговаривать, – недовольно произносит он.

– Поэтому ты решил напоить меня?

– Ты пришла ко мне уже пьяная.

– Ты хоть знаешь, как я рискую, приходя сюда?! Он же убьет меня, если все узнает. А ты устраиваешь мне это? – я тычу пальцем в сторону спальни. – Я же просила тебя помочь мне, – пытаюсь я разжалобить его, но вспоминаю то, как он меня вчера встретил, и тут же меняю тон. – Ты не прочь меня потрахать, а на остальное тебе плевать. Знаешь, ты ничем не отличаешься от своего отца.

Его точно задевают мои последние слова, хоть он и пыта-

ется это скрыть невозмутимым взглядом.

– Ты боишься его и снова даешь заднюю.

– Я достаточно сделала даже придя сюда, – возмущаюсь я.

Он подходит ближе и берет мое лицо руками.

– Так останься.

– Я не могу.

В его глазах появляется разочарование.

– Вот об этом я и говорю. Я не могу тебе помочь, потому что ты опять прячешь голову в песок, – он убирает руки и делает шаг назад. – Позвони мне, когда будешь готова.

Я ухожу, ничего не ответив. Неужели по мне не видно, что я готова уйти от Кирилла хоть прямо сейчас? “Тогда ты бы согласилась остаться с Никитой”, – шепчет внутренний голос.

Да, я очень сильно боюсь Кирилла. Но моя надежда была сильнее, иначе как я тут оказалась? Жаль, что Кит не оправдал ее. Только наломали больше дров.

Я нахожу Кирилла в своем кабинете за ноутбуком.

– Привет, – при виде меня он мягко улыбается.

– Привет, – подхожу к нему и целую в щеку.

– Как прошел вечер?

– Голова болит, – честно отвечаю я и сразу же меняю тему. – Во сколько завтра самолет?

– В девять утра. Что будешь делать?

– Валяться на диване и что-нибудь смотреть. Потом со-

беру вещи. Присоединишься? – я закрываю крышку ноутбука. – Совсем не отдыхаешь.

– Если хочешь.

– Знаешь, чего я хочу больше? Чтобы ты приготовил мне завтрак.

Кирилл улыбается шире.

– Что-нибудь еще? – он проводит ладонью по моим ягодицам.

– Пожалуй, все, – я направляюсь к выходу, но Кирилл хватает меня и усаживает на стол.

– Ну уж нет, – он расстегивает брюки и набрасывается на меня с жадными поцелуями.

День проходит как обычно, даже лучше: секс, завтрак, сбор чемоданов, обед, сериал, секс, сериал. Мое поведение не вызывает у Кирилла никаких подозрений. Сегодня мы даже выглядели (притворялись) счастливыми.

Вечером его срочно вызывают на работу. Когда часы пробивают полночь, я уйду спать, так и его не дождавшись.

Глава 16

Я просыпаюсь от какого-то беспокойного сна, который тут же забываю. Кровать рядом все еще пуста. Переворачиваюсь на другой бок и дергаюсь от испуга: Кирилл сидит на кресле рядом с кроватью и смотрит прямо на меня. Часы показывают половину третьего ночи.

– Кирилл?

Он молчит. Я встаю, включаю лампу и сажусь ему на колени.

– Ты чего не спишь? – запускаю пальцы в его волосы и, поглаживая скулы большими пальцами, поднимаю на себя его лицо. От его полного ненавистью и гневом взгляда кровь стынет в жилах.

Он все знает. Он убьет меня.

Я вскакиваю с места и пячусь назад в сторону выхода. Кирилл встает следом и бьет меня по лицу, отчего я падаю на пол и ударяюсь головой о край кровати. Из носа уже течет кровь, в ушах звенит. Кирилл садится на меня верхом, его рука сжимается на моем горле. Его лицо исказилось от ярости, он точно обезумел. Я цепляюсь в его руку и бесполезно дергаю ногами, чувствуя, как вместе с остатками кислорода меня покидают и силы. Почему это происходит снова?!

Я тянусь к лицу Кирилла и оставляю на нем кровавые царапины, нахожу большими пальцами его глаза и давлю на

них. Кирилл морщится от боли и отстраняется, разжимая руку, а я со всей силы пинаю ногой ему между ног и отползаю назад на четвереньках. Опираюсь на тумбу, чтобы встать, но Кирилл хватает меня за ноги и тащит назад. Я падаю на пол, но успеваю схватить лампу. Свет гаснет, спальня вновь погружается в полумрак. Успеваю ударить Кирилла по голове один раз, прежде чем он выхватывает лампу из моих рук и бросает в сторону. Воспользовавшись моментом, я встаю и иду к туалетному столику. Хватая все подряд, я бросаю в Кирилла помады, тени, украшения, флакон с духами и брызгаю дезодорант ему в лицо.

– Сука! – он жмурится и начинает тереть глаза руками.

Я беру свой телефон и бегу к двери, по пути включая свет. Дрожаящими руками пытаюсь открыть замок, но кручу не в ту сторону. Наконец, дверь открывается, но в этот момент что-то сильно толкает мою голову вперед, и я ударяюсь о дверь. Потом Кирилл дергает меня за волосы и отбрасывает назад к стене. Я падаю на полку для обуви и вновь ударяюсь головой. Отползаю на локтях подальше от Кирилла, незаметно хватая одну туфлю на длинном тонком каблуке.

– Прикончишь меня и даже не скажешь, почему? – пытаюсь отвлечь его разговором.

– Потому что ты лживая лицемерная шлюха, – он наклоняется ко мне и бьет по лицу. Во рту появляется металлический привкус крови.

– А я не обещала тебе верность и вечную любовь.

Снова удар.

– Как ты посмела прийти сюда и прикасаться ко мне после того, как тебя так грязно поимели?!

– Какой брезгливый! Вот только поздно ты одумался.

От выражения его лица, исполненного недоумением, ярываюсь диким хохотом. Кровь из носа стекает по губам прямо в рот.

– Ты так и не понял? Какой же ты олень. Мы трахались с ним прямо на нашей кровати.

На Кирилла нахлыывает новая волна ярости. В глазах сверкает отвращение и презрение.

Я замахиваюсь туфлей и ударяю его по лицу, оставив кровавый след на скуле, потом наклоняюсь вниз и всем весом давлю каблуком на его ногу. Кирилл кричит от боли и пятиться назад. Толкаю его в грудь со всей силы, и он падает на пол. Я поднимаю с пола телефон, ключи от машины, выбегаю в коридор и захлопываю дверь, надеясь, что это его хоть как-то удержит.

Судорожными движениями нажимаю кнопку лифта, не отрывая глаза от двери. С двадцать первого этажа я точно не добегу вниз. В момент, когда двери лифта закрываются, щелкает дверной замок. Сердце бешено бьется в груди, голова болит, кровь без остановки льется из носа. Хоть бы он не оказался внизу, когда я спущусь туда. В этом доме есть еще один лифт, но, надеюсь, Кирилл с раненой ногой двигается не так быстро.

Двери лифта открываются. В коридоре никого нет, но соседний лифт приближается вниз. Я бегу к выходу босыми ногами и ищу машину Кирилла, нажимая на все кнопки сигнализации. В этот момент Кирилл выходит из подъезда и, хромая, бежит в мою сторону. Я сажусь в машину, блокирую двери, и пытаюсь завести ее, но пальцы не слушаются. Кирилл подбегает к машине и барабанит по стеклу, что-то гневно крича. Кое-как выезжаю с парковки, царапая соседнюю машину и вижу в зеркале заднего вида, как удаляется фигура Кирилла. Хорошо, что уже поздно, и на дороге почти нет машин, иначе я бы разбилась.

Дрожащими пальцами я набираю номер Никиты. Идут долгие гудки. Я набираю номер два, три, четыре раза.

– Да? – слышится сонный голос.

– Кит, это я. Он все знает. Кирилл все знает, – чуть не реву я.

Молчание.

– Где ты сейчас?

– На его машине черт знает где. Где-то недалеко от дома, – тараторю я истерическим голосом.

– Быстро приезжай ко мне. Ты же помнишь адрес?

– Да.

– С тобой все в порядке?

– Нет, нет, блять, не в порядке! – я завершаю вызов и бросаю телефон на соседнее сиденье.

Через пару минут я понимаю, что еду в неизвестном на-

правлении, и останавливаюсь на обочине, чтобы найти адрес Кита. Я еду к нему целых полчаса, все время проверяя зеркала. Чудом мне удается до него доехать безо всяких инцидентов.

Кит встречает меня на улице. Я подбегаю к нему и кидаюсь в объятия.

– Боже, Крис, ты в порядке? – хватает ладонями мое лицо и беспокойно осматривает его.

– Помоги мне, пожалуйста, – из глаз ручьем идут слезы.

– Эй, тише. Он больше тебя не тронет, – он заводит меня в дом.

Я переодеваюсь в его футболку и бросаю ночнушку, испачканную кровью, в мусорку. Кит укутывает меня пледом и поит теплым чаем. Дрожь во всем теле потихоньку начинает проходить. Влажным полотенцем он осторожно протирает мое лицо.

– Столько крови.

– Ерунда, – отвечаю я.

В этот момент на улице слышится визг шин. Я вскакиваю с места, меня вновь накрывает паника.

– Он больше ничего тебе не сделает. Обещаю, – Кит берет меня за руки, пытаюсь успокоить. – Сиди здесь, я разберусь, – он выходит из кухни.

Хлопает входная дверь. Боже, мы даже не закрыли ее.

– Где она?!

Я дергаюсь, услышав голос Кирилла.

– Лучше уйди, – тихо, но грозно отвечает ему Никита.

– Кристина! – Кирилл будто не слышит слова сына.

– Ты хоть понимаешь, что творишь? Думаешь, на этот раз тебе все сойдет с рук?

– Не лезь не в свое дело. Ты уже достаточно сделал.

– Это ты довел маму, – с ненавистью произносит Кит. – Из-за тебя она наложила на себя руки.

От услышанного меня пробирает холодный пот. Он ма-
ньяк, сумасшедший. И как я жила с ним?!

Я хватаю самый большой нож и выглядываю в коридор. Кирилл тут же замечает меня. Его лицо и рубашка запачканы кровью, в глазах бушует пламя.

– Кристина, идем домой!

– Нет, – твердо отвечаю я.

Он подается вперед, и я кричу от испуга, но Никита опережает его и бьет по лицу. Между ними завязывается борьба. Они сыпят друг друга проклятиями, махая кулаками и круша все вокруг. Большое зеркало, висящее на стене, тоже разбивается.

Я крепче сжимаю нож, готовая нанести удар в случае необходимости. Однако Кит начинает одерживать вверх, и в какой-то момент валит Кирилла с ног прямо на осколки и, усаживаясь рядом на коленях, вновь набрасывается на него. Кирилл слабо сопротивляется, все его лицо разбивается в кровь. Я бросаю нож на пол и бегу к ним.

– Кит, хватит! Ты убьешь его! – я хватаю его за руки, пы-

таясь остановить.

– Тебе что, жалко его? – кричит он на меня, но все же останавливается.

– А тебе это надо? Что будет с тобой?

Кит смотрит на меня со злостью, но быстро приходит в себя и поднимается на ноги.

– И что с ним делать? – он слабо пинает Кирилла в живот.

Я перевожу взгляд с одного на другого в полном замешательстве. Он отходит в сторону, чтобы закурить. Я натыкаюсь на надменный взгляд Кирилла и после долгих гляделок опускаюсь рядом на колени. На полу из-за его спины показывается небольшая струйка крови.

– Возьми себе какую-нибудь шлюху и улетай сегодня. Я заберу свои вещи и обещаю, больше ты никогда меня не увидишь.

Он начинает смеяться. Его белоснежные зубы запачканы кровью.

– Я заберу тебя себе и заставлю каждую секунду жалеть о том, что ты сделала, – в его глазах горит огонь, голос полон уверенности. Он не отстанет от меня. Никогда.

Я хватаюсь руками за его воротник и громко кричу, наклонившись к самому его лицу, что вызывает у него удивление. На его лице даже промелькает секундный страх. Я бью его кулаками по лицу. Костяшки пальцев саднят, кольца больно врезаются в пальцы, но и хорошенько царапают лицо Кирилла. Когда руки устают, я хватаю какую-то вазу с сухи-

ми колосьями внутри и ударяю им по его голове.

Я бросаю вазу в сторону и с ужасом смотрю на Кирилла. Его глаза закрыты, голова повернута в сторону. Кит усаживается рядом и проверяет его пульс.

– Все нормально, ты просто его вырубил, – он тянет меня за плечи, но я не двигаюсь с места. – Смотри, – он проводит руками по тому месту, куда я ударила, и показывает мне свою ладонь, – даже крови нет. Идем.

Я на четвереньках отползлаю к стене. Кит усаживается рядом и протягивает сигарету. Я закуриваю и кайфую от того, что мои легкие заполняет дым.

– Пиздец, – запрокидываю голову назад и возвращаю ему сигарету.

– Пиздец, – тихо соглашается он.

Мы молча докуриваем.

– Как ты дошла до такого?

– Папу посадили за воровство, и мачеха выгнала из дома.

– Дерьмо.

Я поворачиваю к нему голову.

– Мне жаль, что такое случилось с твоей мамой.

Кит бросает на меня короткий взгляд и снова смотрит прямо перед собой. Я кладу голову на его плечо, он приобнимает меня одной рукой. Не знаю, сколько мы так сидим. Меня начинает клонить ко сну.

– А ему не надо вызвать скорую? Он истекает кровью, – спрашиваю я, зевая.

– Чем позже приедет скорая, тем дольше он будет лежать в больнице.

Такой ответ меня вполне устраивает.

– Что будешь делать дальше?

Я смотрю на Кирилла, вспоминая все, что произошло за последние три месяца. Как быстро все изменилось. Я сама изменилась и теперь на многие вещи смотрю по-другому. Наверно, я повзрослела. Некоторые следы на моей душе останутся навсегда, как и шрамы на ладонях.

– Эй, котенок, – Никита отстраняется и смотрит на меня. Его взгляд уставший, но довольный. На губах слабое подобие улыбки. Я улыбаюсь в ответ.

– Понятия не имею.

Эпилог

Три месяца спустя

Начинает играть музыка, и я, эффектно открывая занавес обеими руками, выхожу на сцену. Мужчины в зале аплодируют, гогот сменяется довольными возгласами. Я шагаю вперед на огромных каблуках, на которых училась ходить не одну неделю, дохожу до середины сцены к шесту и начинаю свой танец. Возгласы становятся громче, на пол летят купюры. Призывно двигая бедрами, я подхожу к краю сцены. Недостаточно близко для того, чтобы до меня могли дотронуться, но достаточно для того, чтобы выманить еще больше денег из тех, кто стоит ближе ко мне. Я чуть наклоняюсь вперед и выставляю грудь в наиболее выгодном ракурсе. Один мужчина тянется к лифчику, чтобы просунуть туда несколько купюр. Я резко тяну его на себя, хватая за галстук, другой рукой сжимаю челюсти и рычу ему в лицо. Тот лишь похотливо улыбается. Вырываю из его рук деньги, а он достает из кармана еще. Вот же придурок. Я забираю у него все, толкаю в грудь и возвращаюсь к шесту.

После третьей песни я собираю деньги с пола и ухожу с главной сцены, уступая место другим девушкам. Не желая ни с кем разговаривать, ухожу в гримерку, где никого нет. Я усаживаюсь напротив большого зеркала и закуриваю.

Пару месяцев назад я рассталась с Никитой на вокзале и

рванула в столицу, ничего не сказав ему о своих планах. Он дал мне денег на первое время и помог сменить документы. Еще я отрезала каре с челкой и осветлила волосы. Так же делают после тяжелого расставания, правда?

Мы долго прощались с Китом, я плакала в его объятиях. Он уговаривал меня остаться и убеждал в том, что Кирил-ла я больше не увижу. Но я твердо решила уехать оттуда и больше не возвращаться. Иначе как я забуду того, что произошло? Тем более, никто не будет искать меня здесь. Даже если будут, не смогут найти.

Я запрокидываю голову назад и пускаю вверх кольца из дыма. Несмотря на то, что сейчас я в таком же положении, что и полгода назад, что я осталась ни с чем, и даже не забрала свои вещи из квартиры, я чувствую покой на душе. Уважение не купишь ни за какие деньги, а свобода выбора стоит дороже всех алмазов и золота. Теперь я знаю.